

ТРУДЫ РОМАНОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Главный редактор А. А. Москвин

Выпуск 4

**РЕЗОНАНСНЫЕ СМЕНЫ
ПОЛУПОКОЛЕНИЙ РОССИИ**

Санкт-Петербург — Великая Пустыня
2021

УДК 930.2:556.5.06
ББК 63.03(2)64-06
Т78

Труды Романовской обсерватории / гл. ред. А. А. Москвин. —
Т78 Вып. 4: Резонансные смены поколений России. — СПб., 2021. —
72 с. : ил. — (Серия «История»).

ISBN 978-5-00125-562-8

DOI: 10.25990/renomespb.k415-an10

В выпуске 4 Трудов проведён на основе математических, физических и биологических методов естественнонаучный анализ процессов, движущих историю России на протяжении последних двух столетий. Методом математической экстраполяции прогнозируется важнейшее событие в России в середине текущего века. На основе биографических данных показывается история становления младореформаторов из комсомольских вожаков, гражданская война в Москве и на Донбассе, тернистые пути научного прогресса и творчества на стыке тысячелетий.

УДК 930.2:556.5.06
ББК 63.03(2)64-06

А. А. Москвин

*Я хотел написать о любви,
Я желал помечтать о боге,
Но зачем эти песни мои,
Коль живут и без них носороги?*

*Странный мир, мне тебя не понять,
И не в этом твоя услада.
Лучше просто, не зная, принять
Лунных слёз голубую прохладу.*

*Было время и годы прошли,
Но не сохнут – текут дороги.
Снова тянутся вдаль корабли,
Забывая земные пороги.*

*Сделав выдох, вздохну я опять,
Не заметив, что это надо,
И не станет крот тише копать,
Если он под землю Эллады.*

Предисловие к четвёртому выпуску

Четвёртый выпуск Трудов Романовской обсерватории посвящён истории России. На протяжении последних двух столетий важнейшие события в России случаются удивительно ритмично. История — дисциплина гуманитарная, но все явления природы развиваются по определённым естественным законам, и общество также не составляет исключения. В этом выпуске проведён на основе математических, физических и биологических методов естественнонаучный анализ процессов, движущих историю. История необходима для предвидения будущего. В математике предсказание будущих значений на основании известной зависимости называется экстраполяцией. В работе даётся экстраполяция в середину века. История общая, но складывается она из многих судеб. Здесь приводится история одного человека, и хоть она и уступает всеобщей по охвату, зато имеет преимущество в детализации и достоверности. История становления младореформаторов из комсомольских вожаков, гражданская война в Москве и на Донбассе, тернистые пути научного прогресса и творчества.

Труды Романовской обсерватории настроены на университетское восприятие, на образованных искателей, чувствующих новизну. Двигаться к новым целям, раскрывающим неизведанные перспективы, и достигать их по плечу молодым. Труды Романовской обсерватории, выпуск 1 — *Химическая кинетика лучевой активации* (серия «Химия», 2018) и выпуск 1.1 — *Химическая кинетика лучевого катализа* (серия «Химия», 2020) посвящены перспективе создания нового направления химической технологии — избирательному лучевому катализу. Теория конечной эгоцентрической вселенной научно оформлена и развита: в выпуске 2 — *Воздействие Земли на ход времени* (серия «Астрофизика», 2019; для университетов России); в выпуске 2.2 — *Воздействие Земли на замирание времени* (серия «Астрофизика», 2020; для отечественных обсерваторий) и в Iss. 2 — *The Effect of the Earth on the Flow of Time* («Astrophysics» SERIES, 2019; для англоязычных обсерваторий и университетов). В выпуске 3 — *Пора учиться у дерева* (серия «Экология», 2020) анализируются системно неустранимые угрозы, сопровождающие развитие индустриального общества, выдвигается концепция создания индивидуального устройства жизнеобеспечения — ИНДУЖИЗ, предлагается техническое

решение для повторного освоения и обживания обезлюдивших лесных пространств России (для университетов и районов Нечернозёмья).

В настоящее время заключено более пятидесяти лицензионных соглашений на право использования Трудов Романовской обсерватории в университетах от Калининграда до Владивостока, в выпуски из серии «Астрофизика» посвящены 44 отечественные и 24 англоязычные обсерватории. Выпуск из серии «Экология» доведён до глав всех районов Нечернозёмья, не попадавших под интервенцию и оккупацию, а также в газеты и другие точки местной самооценки. Круг воздействия Трудов Романовской обсерватории расширяется. Искренняя признательность за содействие, отзывы и понимание глубины и новизны поднимаемых тем новым участникам: Сергею Владимировичу Микушеву (проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета), Антону Владимировичу Попову (директор Центра экспертиз СПбГУ), Александру Ивановичу Племнеку (директор Информационно-библиотечного комплекса Санкт-Петербургского политехнического университета), Виктории Анатольевне Лысенко (СПбПУ), Елене Валерьевне Алексеевой (Тверской государственный университет), Зое Николаевне Тимченко (Воронежский государственный педагогический университет), Марине Евгеньевне Болдыревой (Тамбовский государственный университет), Наталии Георгиевне Мельниковой (Череповецкий государственный университет), Марии Борисовне Мишаниной (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва), Алле Александровне Аникиной (Вятский государственный университет), Дарье Хрисанфовне Каюровой (Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюменский индустриальный университет), Татьяне Юрьевне Якуба (директор Дальневосточной государственной научной библиотеки), Галине Горшковой (библиотека Нерехтского района), Нине Николаевне Никулинской (директор МБУК «Тотемской ЦБС»), Ирине Григорчук (Русское географическое общество, Свердловское отделение), Виктору Сергеевичу Кузнецову (председатель Архангельского отделения РГО), Семёну Александровичу Николаеву (штурман исследовательского судна).

Электронно-бандерольный удар выпуском 3 Трудов по сознанию русского Нечернозёмья не остался лишь в виртуальности, а материализовался определёнными сдвигами. Вскоре после публикации выпуска со статьёй «Похороны Великой Пустыни» в Чухломском районе Костромской области, о котором там шла речь, как по писаному произошли перемены. В посёлке Введенское был построен новый мост через Мелшу, и лесовозы стали ездить по нему законно. Глава администрации Введенского занимается поиском средств на лекарства для односельчан. Исчезла антенна, направленная на пусковые шахты РВСН. Упомянутаяся

в статье семья Ивановых прославлена в передовице районной газеты «Вперёд». Ивановы получили медаль и грамоту (две в районе), как образцовая семья, прожившая долгую достойную совместную жизнь. Лесозаготовители на местных дорогах стали культурнее, до верхнего склада они выравнивают просёлок грейдером. В этот сезон (о, фантастика!) можно было доехать почти до самой Романовской обсерватории на прямой передаче, со скоростью до 50 км/ч. Однако перемены эти, к сожалению, как всегда — только косметические (кроме моста). В связи с подорожанием леса и приближающимся запретом экспорта кругляка объёмы лесозаготовок и вывоза значительно возросли. После вырубki делянки забрасываются, как и прежде. Создание передвижных электрогенерационных установок для переработки древесных отходов на месте их образования так и остаётся не технической, а административной проблемой и проблемой собственности. В России развитие биоэнергетики и лесопромышленного комплекса сдерживается. Опустошение земель продолжается и, в конечном счёте, определяет судьбу русских и историю России.

6 января 2021 года Романовская обсерватория открыла своё представительство в Санкт-Петербурге в «доме Маяковского». Зимой с этого адреса: ул. Маяковского, дом 52, офис 4, ведётся переписка. Здесь слушаются лекции, проводятся семинары и встречи с учёными и друзьями. Особая благодарность за развитие обсерватории, за плодотворную критику и распространение целей, поставленных в Трудах: Михаилу Павловичу Барболину (директор ресурсного центра общества «Знание», кандидат философских наук), Светлане Александровне Крыловой (директор студии «Avanti», кандидат медицинских наук), Павлу Ивановичу Кутенкову (подполковник в отставке, этнограф), Святославу Владимировичу Логинову (писатель-фантаст), Надежде Викторовне Мишиной (переводчик-референт, филолог), Александру Николаевичу Никитину (геолог, космолог), Евгению Александровичу Паукштису (главный научный сотрудник лаборатории спектральных методов Института катализа, доктор химических наук), Владимиру Васильевичу Федотову (доцент Санкт-Петербургского технологического университета, кандидат физико-математических наук), Александру Наумовичу Шустеру (промышленник, кандидат технических наук).

Начальные вопросы в познании неизведанного обычно кажутся дилетантскими. Это отчётливо проявляется при разработке новых направлений на стыке дисциплин, где результаты не укладываются в устоявшиеся понятия, где без инициативы, без смелости парадоксальных на первый взгляд выводов и нестандартных решений не обойтись. В этом выпуске публикуется продолжение клуба дилетантов, цели которого вполне достижимы — задаваться возмутительными вопросами, чтобы опробовать

назревшую идею. Клуб дилетантов открыт для обсуждения. Фантастическая наука. Прорывные идеи реальной фантазии будущего: капилляромобиль, капиллярный электрогенератор внутреннего сгорания; предельный возраст жизни человека, регламентируемый размером Солнечной системы; сродство Земли с космосом через Mg... Потребность определяет цель. Цель может казаться несбыточной мечтой, но она достижима, если определена верно. Познавая, создаёшь движение к всевышнему. Масштабы тем Романовской обсерватории от центра и на всю Вселенную и временные сроки в миллиарды лет приводят к выводам о неизбежности перехода от общественной необходимости к индивидуальному жизнеобеспечению ИНДУЖИЗ. Ядро кристаллизации теории конечной эгоцентрической Вселенной образовано.

Главный хранитель Романовской обсерватории
Александр Аркадьевич Москвин

На протяжении последних двух столетий история России протекает удивительно ритмично [1]. Двенадцать лет — и в России кризис или реализация угрозы власти. 1881 — убийство Александра Освободителя; 1893 — кружки Союза борьбы за освобождение рабочего класса; 1905 — революция; 1917 — революция; 1929 — кризис власти в деревне — коллективизация; 1941 — кризис власти, война; 1953 — смерть Сталина; октябрь 1964, 1965 — приход к власти Брежнева; 1977 — «Брежневская конституция»; 1989 — развал Советского социалистического лагеря; 2000 — уход Ельцина.

Россия настолько ритмична в развитии, что и страны, связанные с ней политической зависимостью, тоже попадают в ритм: 1944 год — Центральная Европа в зависимости от СССР; 1956 — кризис власти в Венгрии; 1968 — кризис власти в Чехословакии; 1980 — кризис власти в Польше. Смутные события географически повторяются всё севернее и севернее, и в декабре 1991, 1992 распался СССР, перевернулась и сама Россия, на чём зависимость Центральной Европы от неё и закончилась.

Девятнадцатый век для России также характерен 11-, 12-, 13-летними периодами духовно-политического развития. Размытость сроков начала перемен на два года по сравнению с чёткими 12 летними циклами двадцатого века, очевидно, можно объяснить меньшей динамичностью века девятнадцатого по сравнению с двадцатым: 1801 — убийство Павла Первого; 1812 — нашествие Наполеона; 1825 — восстание декабристов; 1837 — убийство Пушкина; 1848 — подавление европейских революций царскими войсками; 1861 — освобождение крестьян.

Развитие всех явлений природы происходит по определённым естественным законам. Развитие общества также не составляет исключения. Другое дело, что познание мира пока фрагментарно и разделено по причине недостаточной исследованности взаимосвязей на гуманитарные учения и на естественную науку. Но, тем не менее, поэтапной цикличности преобразований в развитии русского общества на современном уровне познания можно уже дать естественнонаучное определение — это явление резонанса. Резонанс известен в волновой физике как наложение фаз нескольких волн в одной точке и совпадение амплитуд колебаний, приводящее к многократному их усилению.

Существование и развитие всего живущего ритмично. Периоды последовательно чередующихся и преобразующихся в определённых соотношениях циклов складываются в ритмы обмена веществ белкового организма, располагаясь в том едином порядке, в котором рождается это явление — явление жизни. Жизнь человека — тоже непрерывный ритм, ритм — это музыка, это гармония, это красота. Люди — обладатели самого могучего, всеобъемлющего, всепроникающего и всезакрывающего, готового заполнить, проникнуть, заключить и объять всё разом; люди — обладатели Разума. Гармония духа человеку разума нужна, как и биение сердца [2]. Человек живёт в обществе, общество складывается из людей. Люди меняются — меняется общество. Меняется общество — меняются люди. Процессы взаимосвязаны и хорошо просматриваются.

В истории России 12 лет — это этап развития, когда полпоколения пришло, полпоколения ушло; ритмы жизней, ритмы судеб накладываются, и получается резонанс как в гармоническом осцилляторе — очередной всплеск, очередной переход в новое качество. Для создания волны необходим начальный импульс. Резонансные смены порождаются начальным толчком от значительного исторического события и имеют две формы развития: линейную с равномерными интервалами и форму сжимающейся спирали.

Линейная форма развития, с равномерными интервалами на протяжении 4–6 полуколений, складывается, как правило, из событий кровавых, повлекших значительные жертвы. Такие линейные гармонические ряды, в конце концов, затухают на событии с определённым согласительным исходом:

- Великая французская революция — **1789**, 1801, 1812, 1825, 1837, 1848, **1861** — отмена крепостничества;
- убийство Александра Второго — **1881**, 1893, 1905, 1917, 1929, 1941, **1953** — смерть Сталина;
- СССР в Центральной Европе — **1944**, 1956, 1968, 1980, **1991** — распад СССР;
- смерть Сталина — **1953**, 1964, 1977, 1989, **2000** — уход Ельцина.

Год очередного i -го резонансного события в ряду с линейной формой развития

$$D_i = H_i + n \times \Delta_{\text{н}},$$

где:

H_i — дата начального импульса, год;

n — порядковый номер события;

$\Delta_{\text{н}}$ — период смены полуколений, год; $\Delta_{\text{н}} = 12 \pm 1$.

Таким образом, резонансные смены этапов линейного развития русского общества, вызванные начальными импульсами Великой французской революции, убийством Александра Второго, вводом советских войск в Центральную Европу и смертью Сталина, затухли и их потенциал исчерпан.

Время уходит и замирает в удалении [4]. Из ряда однородных явлений всегда выделяется одно, которое ощущается как акцент, ударение — важнейший элемент организации музыки, где происходит чередование одинаковых долей, пульсаций, ощущаемых как равномерные удары [5]. Жизнь человека — тоже непрерывный ритм, ритм — это музыка, это гармония, это одухотворённость.

Почему же так чётко и ярко проявляются смены поколений на циклах жизни русского общества? Очевидно, причиной является обострённая духовная восприимчивость людей, его составляющих.

ВЫВОДЫ:

1. Резонансные смены этапов линейного развития русского общества, вызванные начальными импульсами Великой французской революции, убийством Александра Второго, вводом советских войск в Центральную Европу и смертью Сталина, затухли и их потенциал исчерпан.

Литература

1. Москвин А. А. Резонансные смены поколений — этапы развития русского гражданского общества // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы: Материалы I Межрегиональной конференции / под ред. В. А. Волкова, В. А. Курзенева. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2009. С. 367–371.
2. Москвин А. А. Симфония предчувствия. Космологическая эссе. СПб.: Реноме, 2018.
3. Москвин А. А. Пустынник в Белом Доме. Быль. СПб.: Бионт, 2005.
4. Труды Романовской обсерватории / гл. ред. А. А. Москвин. Вып. 2: Воздействие Земли на ход времени. СПб., 2019. 36 с. (Серия «Астрофизика»).
5. Теория музыки и сольфеджио. М.: Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов, 1992.

В предыдущей статье этого выпуска показано, что цепочки резонансных перемен в обществе, вызванные Великой французской революцией, убийством Александра Второго, вводом советских войск в Центральную Европу и смертью Сталина, затухли и их потенциал в России исчерпан. Однако линейная форма с равномерно повторяющимися 12-летними промежутками не отображает всей картины. В истории России происходили и такие важнейшие события духовно-политических преобразований, которые не укладываются в линейную череду событий, но, тем не менее, проходят поэтапно дискретно через резонансные смены с интервалами, кратными сроку жизни полупоколения. Такая **форма сжимающейся спирали** складывается из последовательных кратных, но не равных 12 годам этапов и проявляет развивающуюся и ускоряющуюся цикличность. 1825 год — восстание декабристов; через три двенадцатилетия 1861 — отмена крепостного права; через 5 полупоколений 1921 — Кронштадтское восстание; ещё два цикла 1945 — победа над фашизмом; после этого 4 двенадцатилетия и 1993 год — расстрел защитников Конституции [1].

Как видно из истории, такая форма чередования событий побед и поражений складывается от соперничества сил, противоборствующих в обществе на протяжении нескольких длительных исторических эпох. Череда этих дат, имеющих сродство к 12, укладывается в два наложенных друг на друга гармонических ряда, сжимающихся во времени и работающих и взаимодействующих на общем поле истории, при этом у одного из них старт резонансной волны исходит от победы, а у другого начальный толчок идёт от поражения общественных сил развития.

Ряд поражений: восстание декабристов — **1825**, 1921, **1993** — расстрел защитников Конституции;

Ряд побед: отмена крепостного права — **1861**, 1945 — победа над фашизмом.

Годы очередных i -х резонансных событий здесь:

$$D_i = 1825 + (4 - n_{1825}) \times \Delta_{\text{Н}} + (6 - n_{1861}) \times \Delta_{\text{П}} + \dots,$$

где: n_{1825} — порядковый номер события ряда поражений,

n_{1861} — порядковый номер события ряда побед.

Являются ли эти ряды затухшими или их развитие не завершено и судьбоносные события последующих этапов назревают? Что же дальше, когда случится, и будет ли?

История нужна для предвидения будущего. Историк — как штурман в автокроссе подсказывает автогонщику куда рулить, но при этом смотрит не в лобовое стекло, а в зеркало заднего вида на оставленный по дороге след. Так тоже можно ездить, надо только замечать вовремя наметившийся поворот, уклон или крутой подъём, в надежде, что не случится чего-то непредвиденного: встречного-поперечного пешехода, грузовика или ямы. В математике предсказание будущих значений на основании известной зависимости называется экстраполяцией. Чем короче участок предвидения и чем больше данных на экстраполируемой кривой, тем надёжнее прогноз. Результаты математического анализа полезно почаще сверять с практикой и определяться, на каком этапе развития в данный момент находится общество. Судя по резонансным событиям в рассматриваемых рядах, общественно-политическую обстановку в России определяет борьба движения народовластия с устоями самовластья. Цель народовластия — утверждение власти, отвечающей интересам свободного равноправного развития личности в самоуправляющемся обществе созидания (гражданском обществе). **«Народовластие — это диктатура закона, созданного выборными от народа»** [2].

Цель самовластья — сохранение и укрепление власти, как способа существования на общественных силах созидания. **Самовластие — это самоутвердившаяся властная лестница.**

Почему эти события связаны двенадцатилетними циклами по более сложному гармоническому ряду, понятно — ведь власть закона в гражданском обществе гораздо сложнее организована, нежели властная лестница очередного правящего клана. Одному общеизвестному гуманитарному понятию на современном уровне познания можно осмелиться дать естественнонаучное определение — правде. **«Правда — это закон сохранения материи, действующий в отношениях людей.** Правда вечна. Правду не скроешь ложью навсегда, рано или поздно она неутомимо прорывает эту корку, изливается нарывом, взрывом, лавиной, революцией» [3]. Резонансные события ряда поражений и побед — это проявление правды.

Гражданское общество может существовать только в условиях народовластия. Развитие сил народовластия и их борьба с силами самовластья складываются из последовательных определённых этапов и проявляют развивающуюся и ускоряющуюся цикличность сжимающейся спирали [3]. Российское самовластие, отступая, трижды перерождалось и меняло свои формы — из царско-самодержавного самовластья оно переродилось в тоталитарно-коммунистическое самовластие, из

тоталитарно-коммунистического — в нынешнее кланово-демократическое самовластье. При этом кризис и гибель каждой из форм самовластья проходит через определённые, вытекающие один из другого этапы.

1 этап — вооружённое восстание провозвестников народовластия против самовластья и их поражение. Кровавая материализация идеи борьбы за народовластие.

Для царского самовластья — это декабрь 1825 года, восстание декабристов (начальный импульс ряда поражений).

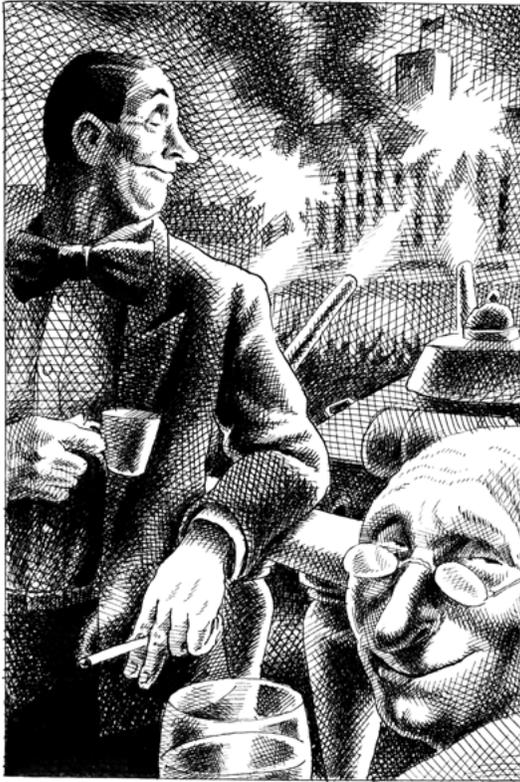
*Петербург, Сенатская площадь, 14 декабря 1825.
Худож. Р. Р. Френц*

Для тоталитарно-коммунистического самовластья — это весна 1921 года, «Советы без комиссаров».

Атака на кронштадтском льду, апрель 1921

Для кланово-демократического самовластья — это осень 1993 года, защита Дома Советов. «Вся власть Советам».

Москва, расстрел Дома Советов, 4 октября 1993

2 этап — реакция. Силовая гегемония самовластья. Перестройка самодержавного образа мышления на создание виртуальных ценностей, направленных на размывание материализованных идей народовластия.

Для царского самовластья — это 1825–1855 годы.

Для коммунистического самовластья — это 1921–1945 годы.

Для кланово-демократического самовластья — это 1993–2000 годы.

3 этап — демократический перелом. Перелом общественного сознания в сторону неотвратимости прихода народовластия. Демократический перелом в России начинается после войны и обозначается решением сверху.

Для царского самовластья — это 1855–1861 годы, отмена крепостного права (начальный импульс ряда побед).

Для коммунистического самовластья — это 1945–1955 годы, XX съезд КПСС.

Для кланово-демократического самовластья — это 2000–2005 годы. Вторичное избрание после репрессий 1993 года председателем Конституционного суда В. Д. Зорькина. Официально заявленное начало судебной реформы (крайнее резонансное событие в ряду побед).

4 этап — нарастание идей народовластия, утрата самовластием стратегической инициативы в формировании общественного мнения и личного сознания.

Для царского самовластия — это 1861–1905 годы.

Для коммунистического самовластия — это 1955–1987 годы.

Для кланово-демократического самовластия — 2005 — настоящее время.

5 этап — Исчерпание, мирный крах самовластия. Приход народовластия. Подготовка самодержавного образа мышления к рождению следующей формы самовластия (если исторически оно себя не исчерпало).

Исчерпание и мирный крах царского самовластия — это 1905–1917 годы. (Массовая поддержка идеи народовластия, её реализация в создании Советов как формы народовластия, структурное созревание коммунистической системы самовластия — 1917 — апрель 1921 года).

Исчерпание и мирный крах коммунистического самовластия — это 1987–1991 годы. (Массовая поддержка идеи народовластия, признание Советов высшей формой власти в государстве. Созревание кланово-демократического самовластия — 1991 — октябрь 1993 года).

Исчерпание и мирный крах кланово-демократического самовластия, очевидно, впереди.

Почему же события поражений и побед так цикличны и ярки в жизни русского общества? Одной из причин является исторически нажитое **массовое самодержавное мышление, стоящее на трёх постулатах: центр — власть; правда у большинства; суд по совести.**

Самодержавный алгоритм мышления делегирует возникающие проблемы к власти и вырабатывает клановый подход к их разрешению. Таким образом и нарастают гребни волн общественных перемен.

Экстраполяция показывает, что ряд поражений и побед в настоящее время не завершён, у него есть продолжение — 2041 год.

$$D_i = 1825 + (4 - n_{1825}) \times \Delta_{\text{Н}} + (6 - n_{1861}) \times \Delta_{\text{Н}} + \dots 2041$$

$$\begin{aligned} & 1825 + (4 - 1) \times 12 = 1861; + (6 - 1) \times 12 = 1921; \\ & + (4 - 2) \times 12 = 1945; + (6 - 2) \times 12 = 1993; + (4 - 3) \times 12 = 2005; \\ & \quad + (6 - 3) \times 12 = 2041; + (4 - 4) \times 12 = 2041 \end{aligned}$$

Таким образом, резонансные смены этапов развития русского общества, вызванные импульсами поражения декабристов, освобождением от крепостного права и расстрелом защитников Конституции, не затухли и их потенциал не исчерпан. В 2041 году ряд поражений и ряд побед сойдутся.

Значит ли это, что 2041 год станет очередным судьбоносным? Вовсе не обязательно. Резонансные события в рассматриваемых рядах определяет борьба развивающегося гражданского общества с устоями самовластия. Проблемы в гражданском обществе не делегируются власти, а решаются самими гражданами, которые мыслят по-своему: **Я — это центр; правда у того, кто держится истины; суд по закону.** Поэтому резонансные смены поколений по мере развития гражданского общества должны сглаживаться. Это подтверждается при сравнении событий ряда побед: резонанс от 1861 и 1945 несравнимо мощнее общественного резонанса от восстановления Зорькина председателем Конституционного суда в 2005. Цель народовластия — утверждение власти, отвечающей интересам свободного равноправного развития личности в самоуправляющемся обществе созидания (гражданском обществе). Однако индустриальный строй, существование в среде централизованного специализированного производства создаёт условия для деградации личности, для возникновения массовых психозов (пандемия коронавирусного индуцированного бреда, массовые намордники, мания суицидного терроризма, антитеррористический психоз, интернет-зависимость и прочие проявления «диктатуры дураков»). Выстраданные веками благородные помыслы народовластия размываются повальным распространением потребительского человекоподобия. «С ростом техники целые группы людей становятся общественно бесполезными. Для них наступает век досуга и перенаселения» [4]. История в своей традиционной форме подходит к остановке. «В музыке есть опорные звуки, на которые можно закончить мелодию. Сделать остановку» [5]. «Музыка не научна. Обнажённая, ничем не прикрытая, ничем не выявленная сущность, в-себе-сущность, во всей её чистоте и несказанности» [6]. «Назревает системный перелом мирового хозяйства. Противоречие между централизованным производством отдельных жизненно необходимых продуктов и рассредоточенным потреблением прожиточного набора каждым Я в отдельности так и остаётся неустранимой причиной будущих столкновений, революций и войн» [7]. «Согласованность не бывает завершённой, она развивается, разрастается» [8]. Время уходит и замирает в удалении. Новая эра начинается с прицела. Новую эру порождает творческое воображение. Развивать её и использовать могут только мыслящие. Человекоподобие несовместимо со свободным творчеством, с самоизоляцией от массовых влияний, с независимостью жизнеобеспечения.

Пора учиться у дерева. Сам образ жизни дерева подсказывает условия устойчивого развития: рассредоточенное производство, использование отходов на месте образования, энергетическая и любая самодостаточность, самовоспроизводство. Что нужно человеку? Нужно тоже именно это — независимость своей жизни, индивидуальное устройство жизнеобеспечения ИНДУЖИЗ. Общественная необходимость — это, очевидно, переходный период от первобытного существования к индивидуальному устройству жизнеобеспечения. С внедрением ИНДУЖИЗа влияние общества ослабевает, общественные кризисы сглаживаются.

ВЫВОДЫ:

1. Резонансные смены этапов развития общества, вызванные импульсами поражения декабристов, освобождением от крепостного права и расстрелом защитников Конституции, не затухли и их потенциал не исчерпан. В 2041 году ряд поражений и ряд побед сойдутся.

2. Резонансные смены поколений по мере развития гражданского общества сглаживаются.

3. Движущие цели народовластия размываются распространением потребительского человекоподобия.

4. Назревает системный перелом мирового хозяйства. Индивидуальное устройство жизнеобеспечения ИНДУЖИЗ может оградить от кризисного развития общества.

Литература:

1. *Москвин А.* Что происходит? Анализ общественно-политической обстановки в России // газета «Время выбора». 1997, октябрь.

2. *Москвин А. А.* Резонансные смены поколений — этапы развития русского гражданского общества // Государство и бизнес. Вопросы теории и практики: моделирование, менеджмент, финансы: Материалы I Межрегиональной конференции / под ред. В. А. Волкова, В. А. Курзенева. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2009. С. 367–371.

3. *Москвин А. А.* Пустынник в Белом Доме. Быль. СПб.: Бионт, 2005.

4. *Юнг Р.* Роль воображения в исследовании будущего // Проблемы современного общества и зарубежной социологии. Реф. бюллетень АН СССР. Ин-т научной информации и фонд. биб-ки по общественным наукам. М., 1971–1974. (Футурология. Вып. 6).

5. Теория музыки и сольфеджио М.: Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов, 1992. 43 с.

6. *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики (философские технологии). М.: Академический проспект, 2012. 205 с.

7. Труды Романовской обсерватории / гл. ред. А. А. Москвин. Вып. 3: Пора учиться у дерева. СПб., 2020. 56 с. (Серия «Экология»).

8. *Клюев А.* Музыка. Путь к абсолюту. СПб.: Алетей, 2015.

СЕМЬДЕСЯТ РУССКИХ — ИСТОРИЯ ОДНОГО

Почему семьдесят? Неужели семьдесят?! Как скоро набежало! А ощущается обычно по-разному: больше всего как семнадцать, но бывает и двадцать пять, двенадцать, сорок один, а иногда, когда вдруг очень интересно или страшно, — то и пять. Но задумаешься, остановишься и понимаешь — тебе уже, наверно, за сто. И почему только русских? Тридцать шесть стран повидано, из которых трёх уже нет, а трёх ещё нет — потому что непризнанные. И жил не только в России, и работал подолгу за границей, но нигде так остро не чувствуешь себя русским, как на чужбине. Нет, русские, только русские семьдесят лет моей жизни. Этот четвёртый выпуск Трудов Романовской обсерватории из серии «История». История общая, но складывается она из многих судеб. Здесь приводится история одного, и хоть она и уступает всеобщей по охвату, зато имеет преимущество в детализации и достоверности.

Почему я на свет появился? Каковы предпосылки? Отец мой Аркадий Михайлович Москвин родился в 1926 году в станице Зверино-головское Курганской области, что испокон держала кордон на границе русских кулундинских степей с казахским жузом. Прадеды мои по отцу Иван — потомственный землепашец с Тобола и Иосиф — крепкий хозяин. Я постоял на каменном фундаменте дома Иосифа на пустоши у заросшей теперь старицы. Фамилия Москвин не связывается, очевидно, с известным городом. Есть сведения, что ещё до летописной Москвы москвинами назывались люди, движущиеся водами. В детстве слышал я от стариков, что дед мой Михаил вынес из боя домой умирать раненого брата. Один был призван в РККА, другой — Колчаком. Дед Михаил пропал без вести в Восточной Пруссии, когда в 45-м уже на передке живыми не пропадали. В семье думали, что его разорвало в клочья. Отец мой Аркадий Михайлович был призван в 1943 году в 17 лет, служил в войсках НКВД, охранял шлюзы ББК им. Сталина, а в 1946-м старшина Москвин был переброшен в Закарпатье усмирять бандеровцев, где прослужил до демобилизации в 1949 году.

Мама моя Лидия Алексеевна Москвина (Коновалова) родилась в 1927 году в Великой Пустыне среди костромских лесов в укромной деревеньке Селиваново.

Папа. 1943

Мама. 1945

Дед Алексей (в форме), его брат Александр (стоит) и прадед Алексей

Дед мой по матери Алексей был питерщиком, как были питерщиками и мои прадеды Алексей и Александр, то есть мастерами, ездившими на заработки в Питер, — плотниками, столярами краснодеревщиками.

Есть предание, что пращур Кузьма золотил Исаакиевский собор, надышался ртутью и вернулся в деревню умирать. Дед Алексей был начитан и умён, душа компаний. Старожилы даже через пятьдесят лет вспоминали, как он однажды перед первой германской показывал в церкви попу язык. Жили свободно и в достатке, пока в 37-м не добрались до них колхозы и председатели с нагайками. В марте, когда в хозяйстве с четырьмя ртами оставалось полмешка мякины, дед вывез семью в Ленинград, отстроил в своей столярной мастерской квартиру на Лермонтовском проспекте, но тут опять война, голод, блокада. Студень из столярного клея спас жизнь родным, но дедушка, покалеченный ещё в первую германскую, умер, дом сгорел, а у моей мамы стали рождаться первые стихи.

*Так вот сижу, бывало, на окошке,
Смотрю на дом, разрушенный войной,
И вспоминаю, как грибы в лукошке
Таскали из лесу со смехом мы домой.
И вспоминаю я папулю дорогого,
Его теперь уж нет в живых,
Как нет и брата — морехода молодого,
Нет столькох сердцу близких, дорогих.*

Блокада сделала из неё ленинградку, и ещё до того как получила паспорт, она была награждена медалью «За оборону Ленинграда». После войны Лида лечила людей в Карелии, потом в Карпатах — одна на пять сёл, где свирепствовал тиф, стреляли бандеровцы. Гуцулы её уважали.

Вот так благодаря коллективизации товарища Сталина и войне Адольфа Гитлера 5 октября 1951 года в Ленинграде на улице Шкапина в квартире на пятом этаже с видом во двор-колодец и на краешек Балтийской товарной появился на свет я — Сашенька.

Я рос единственным и любимым у мамы, папы и бабушки, оберегаемым от внезапных машин, глистов и от «ШШ» — шкапинской шпаны. Все соседи знали друг друга по блокаде, дружно выносили отходы пищевые, когда лестницу обходила наша весёлая крепкая дворничиха — негласный председатель клуба дома 15. Свои огрызки они отдавали как в ритуале, будто совершали что-то абсолютно фантастическое, но, тем не менее, сбывающееся наяву. Все разговоры взрослых делились на «до» и «после войны», при этом, когда они смотрели на меня, то почему-то вздыхали и дарили шоколадку. Меня закормили шоколадом до блефарита. Отец имел твёрдые марксистко-ленинские убеждения сержантского состава

*Анна Александровна Коновалова —
бабуся с любимым внуком. 1952*

внутренних войск. Мама писала стихи, искала их отзвука во мне и не раз повторяла: «Учись, сын, думай своей головой» — она была убеждена в моей гениальности. Бабушка так и оставалась глубоко верующей крестьянкой: неизменившийся деревенский говор, тихая грустная мудрость — сказочная «костромская», но и она часто гладила по головке, говоря: «Учися, учися, андел ты мой!». Коммунисты поломали ей всю жизнь.

Литва, Литва — чудесный парк моего детства. Каждое школьное лето я окунался в твои зелёные озёра, стройные сосняки, дубравы, а вокруг бабочки, грибы, аисты, косули, ручная мельница в риге, домашнее масло, крестьянские пирушки на хуторах.

Каникулы в Литве. 1963

Я подрастал, и тесно стало добру молодцу в Литве — упробил родителей, и мы отправились, наконец, на родину мамы и бабушки в **«сказочную костромскую»**. Вот они, просторы, вот приволье! Проходили мы тогда мимо маленьких деревушек. Многие знали бабушку, вспоминали моего деда. С гордым безразличием поглядывал я там вслед девичьим фигуркам с мелькающими загорелыми икрами между ситцевой юбкой и резиновыми сапогами. В Ленинграде девушку в сапогах тогда засмеяли бы: обувь выше ботишков и румынок считалась грубой безвкусицей. Ножки в сапожках пошли только лет через пару, может тройку, а тогда от «Балтийской» до «Парка Победы» я насчитал 68 коричневых и 74 голубых одинаковых синтетических плащей болонья.

Однажды на Каролино-Бугазе родители пошли прогуляться вдоль моря. Вечерело, обезлюдело. Я взял палочку и нарисовал на песке две сходящиеся прямые и над ними точку — похоже на дорогу, ведущую к единой цели. Волна всё смыла, но всё осталось. Первые стихи написались в ранней юности только для себя и хранились, как хрупкий цветочек. В связи с переездами, я учился в трёх школах по месту жительства, но по окончании восьмилетки сделал выбор сам и пошёл в школу № 281 с химическим уклоном — возымели действие самодельные взрывчики с дружками, ракеты и дымовухи на пустырях и книги: «Кто, когда, почему?», «Разгаданный воздух». В этой школе вели факультативы доценты и профессора из Технологического института, в неё съезжались со всего Ленинграда ребята, увлекающиеся химией и мечтавшие стать учёными.

Это была очень хорошая школа, как выяснилось — самая знаменитая в России. Школа выпустила много талантов. Самый известный — президент РФ В. В. Путин. У нас одни учителя, одна школа. Наша учительница по литературе Мирра Самсоновна поощряла вольнодумство и не раз зачитывала на уроках шаловливые вирши, присылаемые ей каким-то паинькой «Бертрано». Я тогда тоже послал ей стихи своей мамы под псевдонимом «Тебе Бертрано». Мирра побежала с ними к директору. Была объявлена общешкольная облава. Предусмотрительные квадратные буквы оберегли «этого антисоветчика». В комсомол меня затащили буквально за два месяца до выпускных, — Масик, ты что, дурак?!

По окончании школы в 1968 году путь мой был определён в то же лето — Ленинградский технологический институт им. Ленсовета на специальность — катализаторы. Такое направление было выбрано, потому что катализ нуждался в научно обоснованной теории, и я собирался её создать.

Школа № 281, выпускники 1968

Школа № 281, выпускники 1970

Пришла весёлая студенческая пора, стройотряды, баловство на приволье, тяжеленный магнитофон «Комета», заработанный на сплаве по таёжной Ёлве. А как же без него? Без музыки, без Битлз кайфа не словить. Плёнка ТИП-6 осыпалась, пластинки заезживались, начинали шуршать, хрипеть. Тогда пришла мысль — а почему бы вместо звукоснимающей головки не применить цифровую запись?

В 1973 году я получил диплом инженера химика-технолога и был оставлен на кафедре катализаторов. Радости моей не было предела! После последних в своей жизни каникул весь в радужных надеждах я пришёл на кафедру, сел на своё рабочее место и просидел в безлюдном помещении весь свой первый рабочий день младшего научного сотрудника — это был август; мой шеф — доктор технических наук Э. Я. Тарат, как и вся профессура, ещё отдыхали. Промаявшись неделю в томительном безделье, я подошёл к старшему лаборанту Зое Николаевне и попросил работы. Она посмотрела на меня странно и дала метлу. Все студенческие годы тайно вёлся дневник, но осенью 1973 стала одолевать пустота, придумались и не отвязывались слова типа: дребедурь, тягомотина, и я оставил эти свои две общие тетради на Втором Муринском проспекте на произвол судьбы. Откуда-то начало вынашиваться предчувствие создания великой книги. О чём будет это произведение и когда — не ясно.

Коллектив неостепенённых сотрудников кафедры состоял из двух частей: из имеющих надёжный блат бездельников и из трудяг, тянущих основную работу. Работа мне нравилась, я охотно её тянул, ездил по всему Союзу, проводил испытания, писал отчёты по НИР, возил студентов на практику, однако пальто заведующему кафедрой никогда не подавал, двери, склонившись, не открывал, в подвальных спиртовых веселушках коллег участвовал редко, держался больше особняком от коллективного холуйства. В 1975 году я женился на сотруднице института второкурснице Елизавете Васильевне Семёновой.

Гитаристы на воле. 1969

*В кабинете 307
Лиза бедная сидит
И под шелест ЭВМ
За вязанием следит.
Карамзин о ней писал
И прославил на весь свет,
Но что стала инженером,
В этой книге что-то нет.*

Она простужалась, перегревалась. Мы обклеили её перфолентами нашу комнату. Тогда у всех были логарифмические линейки. На следующий год у нас родилась Светочка.

*Мама, не ходи по лужам,
Там растаял снежок, заливаает лужок.*

В эту пелёночную эпоху, как-то сами появились словечки: ципакока, профитроли... и прижились.

К чести моего шефа, он относился ко мне бережно и деликатно. Когда он предложил мне написать диссертацию по накатанной в его школе теме по пенным аппаратам, а я отказался, потому что быть восемнадцатым неинтересно, то он не встал в позу. Он зачислил меня в очную аспирантуру и отпустил в свободное плавание в океане литературы. Я проработал в научно-технических библиотеках год, был близок к отчаянию, даже собирался всё бросить и уехать в Антарктиду. В долгие просиживания в библиотеках подумалось: а почему бы не создать способ поиска, пересылки и чтения книг по телефону? Электронно-телефонные библиотеки. Наконец, я нашёл статью А. Г. Амелина об аномально высокой степени улавливания аэрозоля в зоне гетерогенной каталитической реакции окисления диоксида серы. Начались исследования, серии опытов, для чего были построены пять установок, и в результате открыто ранее неизвестное явление — каталитический диффузиофорез.

Каталитический диффузиофорез — это перенос частиц аэрозоля по нормали поверхности катализатора, возникающий при одновременно протекающей гетерогенной реакции с изменением общего количества молекул газовой фазы у поверхности катализатора и обусловленный изменением энтропии при диффузии из ядра аэрозольного потока к поверхности катализатора и обратно газовых компонентов аэрозольной системы.

Эммануил Яковлевич Тарат и второй руководитель моей диссертационной работы Александр Фёдорович Туболкин, наконец, проявили интерес к моим трудам и поддержали. Нами была направлена заявка на открытие.

На исследовательской установке. 1977

Защита диссертации проходила очень бурно. Неожиданно, без предупреждения приехали из Москвы Амелин и Кабанов, привезли с собой Щукина, который в закрытом отчёте приводил результаты своих исследований с абсолютно противоположными выводами. У Щукина частицы отталкивались, у меня притягивались. В ходе обсуждения победила наша точка зрения. Учёный совет положил в ящик одни только белые шары. В ответ на нашу заявку на открытие пришло предложение подтвердить каталитический диффузиофорез экспериментально на примере нескольких гетерогенных каталитических реакций. Предстояла многолетняя научная гонка с закрытой московской конторой, в которой ЛТИ им. Ленсовета с его расхлябанностью служб, с выполнением элементарных заказов в мастерских месяцами и за спирт, с моим стареньким плазменным анализатором жидкостным ПАЖ-1 и с поточным ультрамикроскопом ВДК-4 будет очень сложно угнаться. Да и получив степень кандидата наук, захотелось на свободу после четырёх лет мозгосушки в вытяжном шкафу. И тут на кафедре появилась сотрудница ВНИИ фарфора Белла Соломоновна, прельстила меня хорошим окладом, должностью старшего научного сотрудника и заваленной темой, в которой, как я предполагал, можно будет продолжить исследование каталитического диффузиофореза на примере уже другой реакции — реакции каталитического окисления водорода.

В октябре 1980 года я перевёлся во Всесоюзный научно-исследовательский институт фарфоро-фаянсовой промышленности (ВНИИФ) на должность снс лаборатории разработки огнеприпаса и оснастки (ЛРОИО). К тому времени в этом институте в закрытой тематике уже несколько лет бились над созданием устройства обеспечения взрывобезопасности одного из отсеков подводных лодок. Передо мной встала дилемма. Дело в том, что я ещё в юности дал себе зарок — никогда не разрабатывать оружие, не поступать в военное училище, не стремиться к военной карьере, а посвятить свои работы защите природы, очищению и охране окружающей среды. Даже в детстве, когда все мальчишки мечтали стать лётчиками и космонавтами, я хотел быть шофёром на мусорной машине. Меня ставили за это в угол. Но я решил, что в предложенной мне теме не идёт речи об оружии, а только о безопасности экипажа, к тому же взрывы на подлодках тогда случались почти ежегодно, и каждая такая авария несла угрозу природе. Через год **устройство взрывобезопасности было создано**, и работа была принята военпредом. Директор ВНИИФ Косов по моему представлению издал приказ о создании сектора безотходной экологической технологии (БЭТ) и назначил меня заведующим. Деятельность сектора БЭТ отражена в списке трудов за период 1980–1985 гг. Среди указанных работ главное достижение — **создание сотового корундового фильтра шестигранника**. Шестигранный фильтр превосходит по эффективности на 30% известные и хорошо зарекомендовавшие тогда себя во всём мире японские сотовые керамические фильтры квадратного сечения. А вот планы продолжить после диссертации исследования по каталитическому диффузиофорезу во ВНИИФ осуществить не удалось. Нереализованное стремление к открытию я стал компенсировать изучением вузовских учебников по астрономии, геологии, палеонтологии, биологии, истории, социологии и т. п. — т. е. изучал науки о Земле. Пришедшие при чтении мысли помечал на полях и так составил у себя дома приличную библиотеку естественнонаучных дисциплин. Через тридцать пять лет среди этих пометок, оставленных в восьмидесятых годах, я обнаружил когда-то сформулированное и забытое **определение закона обоснования сред и закона дисперсии основ**. По мере углубления образованности у меня зародилась мысль о возможности познания Единого закона и начала созревать эгоцентрическая модель конечной вселенной. Был и личный интерес — специалист высшей квалификации с энциклопедическим кругозором заметен в среде избранных и свою дорогу найдёт.

В это время в мою жизнь пришла первая невосполнимая утрата — умерла бабушка. В память о ней потянуло на её родину в Костромскую, в Великую Пустыню. Я приехал, прошёл её всю пешком и был потрясён и опустошён — русские деревни умерли, всё заросло, всё пусто, всё,

что было так дорого. Нельзя это потерять. И я начал книгу. Я писал её с натуры: репортаж заката, хронику восхода, запись ветра, стенограмму ощущений. Я прошёл для этого напрямик за две недели по лесам и болотам, обходя выгороженные запретные зоны, от Окуловки до Селигера, воображал похороны Костромы, ночуя в шалаше на поляне у Ладоги. Встретил и медведя. Повесть создавалась так, чтобы вызывать ощущения, предельно приближенные к восприятию окружающего мира живым существом — центром мироздания. Это не объективные картины мира с разными героями, как в романах, это и не рассказ — пересказ автора, где писатель как бы занимает позицию чуть спереди и сбоку и ведёт читателя по своему произведению за руку. Это произведение написано и не от первого лица, как может поначалу показаться, а от действующего сейчас, сей миг. Жизнь — это существование центра ощущения времени в пространстве¹. Ты, читатель, становишься её героем. Книга здесь — твои органы чувств. **Повесть «Питерщик в Пустыне» была завершена** в 1984 году и в ней уже были заложены основы вызревающей модели конечной эгоцентрической вселенной². Я послал своё творчество в журнал, не то в «Неву», не то в «Аврору», и вскоре получил ответ, что повесть прочитана и интереса для редакции не представляет. Это меня ничуть не удивило и не расстроило. Я знал, что эта книга стыка тысячелетий долго не будет издана, но будет издана надолго. В этом же 1984 году у нас родилась вторая дочь Анечка.

*Бабушка, иди сюда,
я тебя не пущу.*

В 1982 году неожиданно, после выступления на каком-то городском семинаре, началась моя общественная работа в Ленинградском обкоме ВЛКСМ в должности заместителя председателя Совета молодых учёных и специалистов. Основная задача заключалась в развитии центров научно-технического творчества молодёжи (НТТМ), через которые создавались и финансировались временные творческие коллективы (ВТК) для внедрения новых разработок на предприятиях. В тридцатилетнем возрасте меня как руководящего работника снова приняли в комсомол. Мы пропагандировали НТТМ по телевидению, имели свою рубрику в «Смене», постоянно посещали молодёжные клубы, дискотеки. В кемпинги нас пропускали впереди интуристов, в графе «страна пребывания» мы ставили — ОК ВЛКСМ. Наступила вторая молодость. Но всё это после

¹ Труды Романовской обсерватории / гл. ред. А.А.Москвин. Вып. 2: Воздействие Земли на ход времени. СПб., 2019. С. 14. (Серия «Астрофизика»).

² Москвин А. А. Питерщик в Пустыне. СПб.: Бионт, 2004.

работы во ВНИИФ вечером и, случалось, до утра. В обкоме много говорили о робототехнике, о персональных компьютерах, иногда при этом многозначительно поднимали палец: «O!», хотя, что это такое — никто не знал толком и не интересовался. Спекулянтские синие джинсы и коричневая кожаная куртка были тогда высшей «хиповой» униформой, но никто не осмеливался одеваться так в обком.

На трибуне Ленинградского ОК ВЛКСМ. 1983

В июне 1985 года (во время очередного отпуска) я в составе делегации ЦК ВЛКСМ был направлен в вояж по странам центральной Европы подготавливать XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве 1985. По возвращению во ВНИИФ я был подвергнут обструкции. Меня обвинили в развале работ, невыполнении плана, навешали всех дохлых собак. Дело в том, что к этому времени в институте поменялась дирекция и заведующий ЛРОИО Иосиф Моисеевич Бердичевский, чтобы сохранить должность все свои недоработки решил списать на сектор БЭТ. Обком заступился за меня издали. Я отделался простым выговором, но то остервенение, с каким на меня натаскивали людей, было чем-то большим, чем простая зависть. Я устал от нападков и в январе 1986-го уволился из ВНИИФа по собственному желанию. Как выяснилось впоследствии, причиной травли был изобретённый мной сотовый шестигранный фильтр, авторство на который было защищено недостаточно (СССР, авторское свидетельство № 1247060). **Мой сотовый корундовый фильтр был замечен в Швеции.** С тех пор еврейская круговая порука вызывает у меня стойкое активное неприятие как в местечковых, так и в

международных масштабах. Я уехал в костромскую на родину предков. Там, в Великой Пустыне в деревне Романовское у меня недавно был куплен старинный заброшенный двухэтажный терем на случай войны и голода, про что так много рассказывала мама. В тех краях не было никаких запретных зон и никогда не была пушка. Ремонтировал дом, ходил на охоту, топил печку, смотрел на огонь. Это был мой первый уход в Великую Пустыню. Но по советским законам сидеть у печки дольше четырёх месяцев уголовно наказуемо — это уже тунеядство, и я вышел из Пустыни, и **в мае 1986 года был принят на работу во Всесоюзный институт огнеупоров (ВИО)** в лабораторию огнеупоров для разливки стали ЛОРС старшим научным сотрудником.

Основная задача ЛОРС на тот момент состояла в замене на отечественные импортных огнеупоров для машины непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) Белорусского металлургического завода (БМЗ). Этот завод строила тогда австрийская фирма Woest Alpine. Мне досталась разработка теплоизоляционных плит для неразогреваемой футеровки промежуточного ковша. Я с этой задачей справился, производство большеразмерных кремнезёмистых теплоизоляционных плит было налажено на Украине на Северском доломитном комбинате и на Урале в Первоуральске на базе производства тепловкладышей. **Плиты прошли испытания и были внедрены** на БМЗ взамен итальянских фирмы Daniely. Вдобавок как альтернатива плитам ещё была **изобретена и внедрена теплоизоляционная торкретмасса**. Пошли внедрения этих огнеупоров на МНЛЗ металлургических заводов по всему Союзу от Лиепаи до Комсомольска-на-Амуре, от Нижнего Тагила до Бекабада.

*И где бы я ни был, куда б ни поехал,
Вешалки в гостинице у умывальника нет.
Толпа в магазине, минтай на витрине
И жирные ложки в обед.*

Наглые бесцеремонные кавказцы в очередях и гостиницах, надменные, надутые как индюки, прибалты за стойками и прилавками, еврейская суета вокруг выезда за кордон убеждали в приближении открытого противостояния или даже войны с нацокраинами. Ощущение пустоты, края пропасти, предчувствие грядущего развала свербило тихо, но настойчиво среди оптимистичных планов паучьего товарищеского формализма управленческих кабинетов и беззаботных развлекательных программ. Вся твоя жизнь была подвешена на чьих-то ниточках снабжения. Купил печку буржуйку и большие кастрюли, заложил в них макароны, сахар, соль, растительное масло. С тех пор неснижаемый многомесячный запас возобновляется и поддерживается постоянно.

При внедрении я использовал уже созданную при работе в Ленинградском ОК ВЛКСМ схему Центров НТТМ: под тему создавался временный творческий коллектив ВТК. Обычно кроме разработчика в него включались главный инженер завода, начальник цеха, мастер участка, где будет внедрение, и нужные рабочие. Предприятие заключало договор с Центром НТТМ, перечисляло Центру деньги, и Центр за небольшие комиссионные выплачивал зарплату членам ВТК по мере выполнения работ. Благодаря целевому и оперативному использованию средств внедрение проходило за две недели, от силы — месяц, в то время как при классическом финансировании через министерство институт внедрял технику не менее полугода, а то и дольше, при больших расходах, при минимальной зарплате, с выговорами матом и с почётными грамотами. Пошли деньги. Запомнилась лёгкая усмешка на лицах членов ВТК, отмечавших как-то в ресторане успешное завершение внедрения, когда к нам подошёл какой-то кооператор и, как это обычно случается с подвыпившими купипродайверами, начал трясти перед нами своими купюрами. Меня повысили: директор ВИО Кузнецов по моему представлению издал приказ о создании отдела безотходной экологической технологии (БЭТ) и назначил меня заведующим. Основная задача отдела БЭТ — исключать или минимизировать экологические ущербы уже на стадии разработки новых технологий. Все разработки огнеупорной подотрасли СССР теперь направлялись на обязательную экологическую экспертизу в наш новый отдел. Помнится, где-то году в 1986-м остепенённых сотрудников института собрали на лекцию о развитии компьютеризации. Приехавший из Австрии докладчик рассказывал про какие-то сети. У большинства всё прошло мимо ушей. Дошло лет через пять — говорилось об интернете. Таким образом, пришедшие мне когда-то идеи, оказывается, уже давно созрели, витали в воздухе и теперь стали реальностью: А почему бы вместо звукоснимающей головки не применить цифровую запись? А почему бы не создать способ поиска, пересылки и чтения книг по телефону? Электронно-телефонные библиотеки.

Тем временем в стране перестройка плавно перерождалась в курс реформ. Мои прежние сотоварищи по обкому ВЛКСМ начали, используя схему НТТМ, напрямую переводить деньги с государственных счетов себе в ВТК без всякого внедрения, ограничиваясь краткими аннотациями. Центры НТТМ стали зародышами грядущей приватизации. АСИ Нилова перерос в «АфганВет», «Астрон» Смирнова — в «Астробанк» и т. д. Многие младореформаторы, например, Чубайс, выросли из Ленинградского ОК ВЛКСМ. СССР разваливался на глазах «на всех цехахных территориях» (жаргон партаппаратчиков). Если в марте 1991 года на Украине в г. Северске многие били себя в грудь и выступали за Союз, то в ноябре те же люди стали повторять, что Россия их объедает, а Украина, став

«незалежной», будет как Франция — такая же территория, столько же населения и будет жить не хуже. Из телевидения полез новый жаргон: крутые, беспредел, отморозки; блин, появились какие-то факсы, электронная почта. Дамы стали втискиваться в лосины, но это пока ещё обсуждалось и осуждалось. И к чему какие-то сотовые телефоны, когда есть рации?!

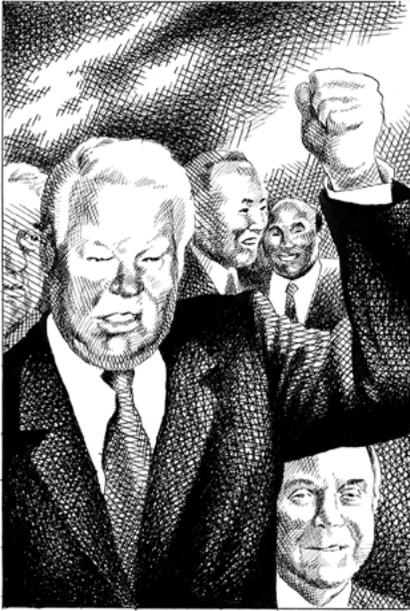
Финансирование ВИО резко сократилось. Выручали внедрения через НТТМ, однако, и тут росли препоны. Чтобы поставить Северские плиты с Украины в Латвию на завод «Сарканайс Металлургс» нужно было пересечь две границы, поменять украинские «купоны» на латвийские «репшики», что невозможно. Приходилось рассчитывать бартером — гвоздями. В декабре 1991 года сразу после Беловежского сговора я позвонил выдвинутому от ВЛКСМ народному депутату СССР Сергею Цыпляеву и предложил ему вместе со мной немедленно поехать в Москву к Умалатовой защищать СССР, на что Цыпляев мне предложил назавтра вместе с ним пойти на встречу с Собчаком, чтобы поддержать Ельцина. Я отказался. По мне — нельзя резать мать родную на куски, чтобы приготовить из этого колбасу на ужин. Центробежные разрушительные силы нарастали, но нигде я не видел тогда центра здорового притяжения. Последней каплей стала Молдавия. Я привёз в г. Рыпницы на Молдавский металлургический завод для испытания и внедрения свои теплоизоляционные плиты с договором НТТМ и с утверждённым списком ВТК, но там уже все бегали с автоматами — был март 1992 года. Рыпница располагалась на левом берегу Днестра и входила в состав Приднестровской Молдавской республики. Испытания были сорваны. ВИО почти опустел, я тоже написал заявление об увольнении и уехал в свой терем в Великой Пустыне, решил тоже объявить суверенитет и отделиться от этой страны с новым названием — ЕБЕЛДОСИЯ. Я ходил на охоту, проводил демаркацию государственной границы изгородью из жердей, строил клетки для кроликов, используя выброшенные сетки от старых лифтов и доски из заброшенных деревенских домов. На великой стройке покупными были только гвозди, шурупы и петли для дверей крольчатников. Кролиководство, как я тогда полагал, идеально подходило для начала фермерства: три поставленные в начале апреля самки позволяли к началу морозов в ноябре довести поголовье кроликов до 250–350 зверьков. Выгороженное гумно, вода из чистого ручья и удалённые от моих владений на восемь километров инфекции ближайшего посёлка сводили падёж мелкого ушастого скота к минимуму. Замысел состоял в создании технологической монополии от травы до мяса и кроличьих шуб и ведении внешней торговли моего государства «Романовское» с новым географическим образованием «Ебеллдо-сия» без всяких репшиков, купонов и таможен. Расчёт с трактористами, привозившими комбикорма, производился в жидкой конвертируемой валюте (ЖКВ) — спиртом «Рояль».

21 сентября 1993 года Ельцин издал антиконституционный указ 1400 о роспуске Совета народных депутатов РФ и стал мятежником. Вокруг Дома Советов выросли баррикады.

Сообщали, что уже раздают оружие. Я увидел в этом сигнал начала собирания здоровых сил России. Впитанное с грудным молоком ожидание войны сбывалось. Что ж, война так война! Я, капитан запаса 1-го разряда, при введении в стране Верховным Советом угрожаемого положения обязан был явиться в соответствии с мобпредписанием на мобилизационный пункт, не дожидаясь повестки военкомата. В сложившейся обстановке все мобилизационные пункты были захвачены противником, остался только один — Дом Советов России. Я оставил своё хозяйство на маму и выдвинулся в Москву защищать Конституцию. У меня была и личная цель: после Москвы приехать в Питер и арестовать Полномочного Представителя Президента по Петербургу Сергея Цыпляева и иже с ним других заворовавшихся младореформаторов из ОК ВЛКСМ.

В Дом Советов я прибыл 24 сентября и был зачислен в Московский отдельный добровольческий полк особого назначения (МОДПОН) командиром взвода разведки. Площадь у Дома Советов, на которую я ступил, напоминала тогда Запорожскую сечь — кто в чём. Некоторые уже щеголяли в новой необычной пятнистой форме, называлась она — камуфляж.

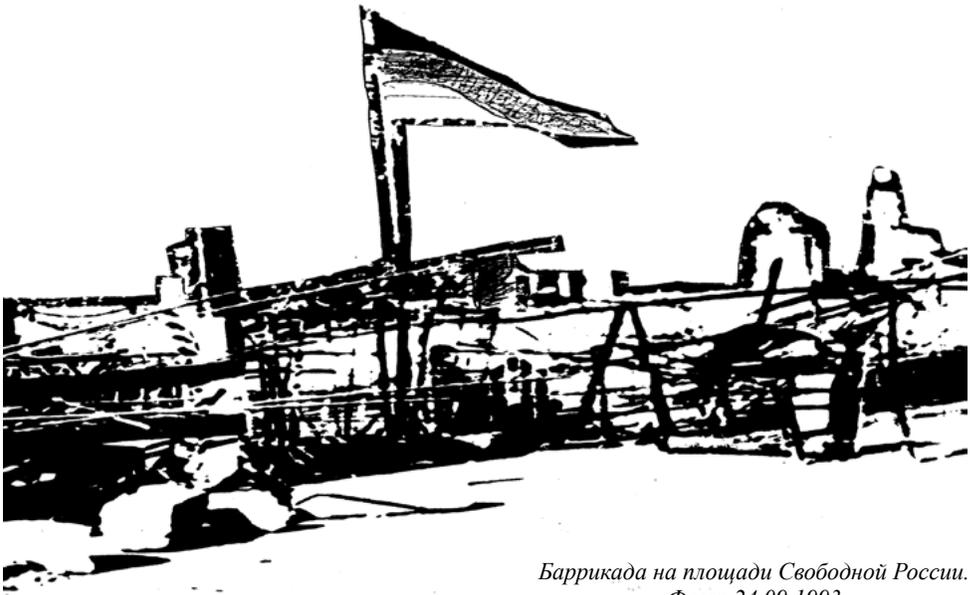

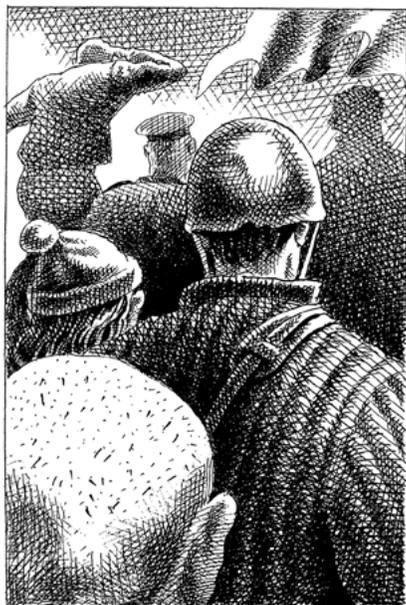
Мятежник и сепаратисты

*Москва. Площадь Свободной России
внутри кольца баррикад.
Сентябрь 1993*

*Баррикада на площади Свободной России.
Фото 24.09.1993*

Это было тревожное, но счастливое время. Общий враг — преступники во власти, и общая любовь — Родина, Россия, собрали тогда у Дома Советов лучших. Много товарищей по духу встретил я там, на оцепленной автоматчиками, опутанной режущей спиралью площади Свободной России.

Наша разведка проникала в лабиринты метро, скрытно, минуя уличное оцепление и проверки, вывела в Москву по инженерным коммуникациям «персону», доставляла подземными тропами в окружённый парламент медикаменты для раненых, выполняла и другие поставленные задачи.

Самое удивительное, что, впрочем, и не должно быть удивительным, я открыл там вдруг, что существуют резонансные двенадцатилетние циклы смены духовного развития русского общества, которые не прекращаются, а продолжают и оказывают прямое воздействие на судьбу многих граждан нашей великой страны. Когда наш полк МОДПОН 27 сентября 1993 года построили по тревоге на площади перед Домом Советов, вдруг пришла мысль: А ведь декабристы, как и мы сейчас, тоже на площади перед Сенатом стояли и тоже боролись за власть закона и парламента в России. Следом всплывает 1921 год, Кронштадтское восстание, «Советы без комиссаров» — это всё тот же лозунг — лозунг Защитников Конституции.

*Вскрытие КДП объекта 100.
28.09.1993, ночь*

Тропой индейцев в тыл Москвы

Тогда, в 1993-м, Ельцин действовал как натуральный комиссар. Декабристы 1825-го, кронштадтцы, восставшие в 1921 году, и мы, Защитники Конституции в 1993-м — это исторически связанные вехи на пути развития общества. И цель одна. И прогресс есть — декабристы хотели создать то, чего в России не бывало, восставшие кронштадтцы хотели очистить то, что уже родилось, а мы сейчас в 1993-м у Дома Советов защищаем то, что прожило уже два года. А самое интересное — эти события тоже связаны двенадцатилетними циклами, только по более сложному гармоническому ряду, что, впрочем, и понятно — ведь власть закона гораздо совершеннее и выше организована, нежели тривиальный кризис очередного правящего клана¹. Среди многих разговоров на баррикадах теперь особо вспоминается пророческое высказывание С. Н. Бабурина по поводу поддержки США Ельцинского переворота: «Ельцин уйдёт, а тот дракон, который США так близоруко вскармливает, — новый авторитарный режим в России останется и опять начнёт противостоять Америке и всему Западному миру, и будет делать это гораздо злее и опаснее».

¹ Москвин А. А. Пустынник в Белом Доме. Бель. СПб.: Бионт, 2005.

*Иван Филиппович Бунькин,
ст. лейтенант, ком. химроты*

*Володя Замашкин, ст. сержант,
разведчик. Образ памяти*

*Егор Леонидович Пугачёв,
ефрейтор, разведчик*

*Елизавета Константиновна
Филипова, военврач*

*Герман Константинович
Сабянин*

*Леонид Александрович Ключников,
нач. штаба МОДПОН.
Светлый образ*

*Стенча — Наталья Юрьевна Петухова,
сталкер. Светлый образ*

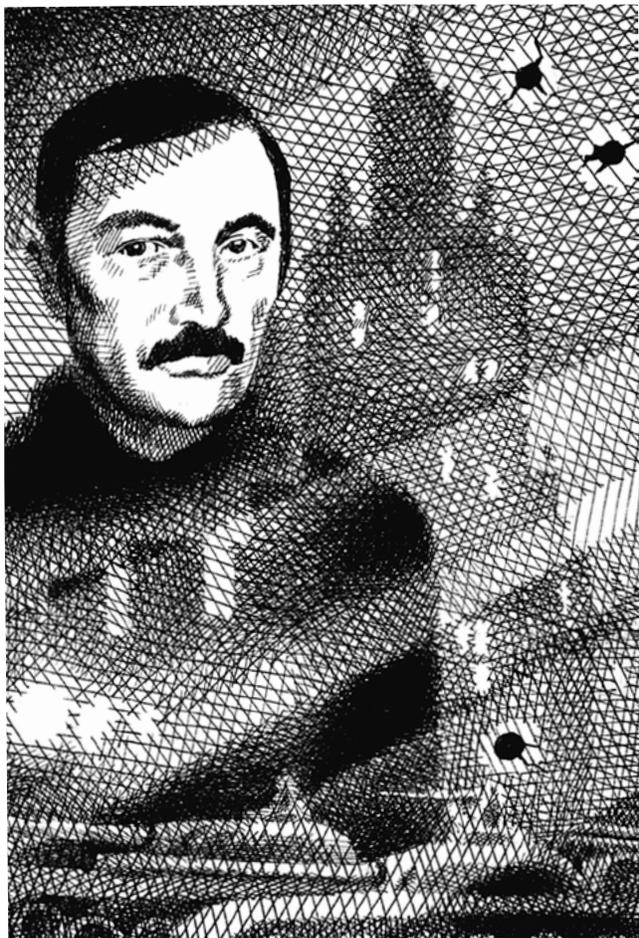

*Алексей Юрьевич Шумский,
сталкер. Светлый образ*

*Народный депутат России С. Н. Бабурин
идёт за баррикады беседовать с мятежной
московской милицией. 1.10.1993.
Москва, площадь Свободной России, вечер*

В ночь с 3 на 4 октября, когда в Москве не было никакой власти, я был отправлен с заданием за пределы города, а когда вернулся к полудню, Дом Советов уже горел. Из-за оцепления выбежала радостная журналистка с возгласами: «Всё! Всё уже кончилось!» Я стоял и смотрел на пожар, на трупы, повисшие на подоконнике, и думал: «Там же остались твои лучшие друзья, твои братья по духу! Ты должен всё это написать. За тебя это никто не сделает».

Счастье боится труса

Я, как отдельная боевая единица, ушёл в Пустыню и стал работать там над созданием оружия массового поражения. Я смотрел на огонь в печи (от телевизора тошнило) и писал по свежей памяти **быль «Пустынник в Белом Доме»** в уже выработанном своём стиле «существования здесь и сей миг». Так в первый раз появилось выражение «диктатура закона». К марту 1994 года моё оружие — книга — было создано, но применить его сразу — издать не удалось из-за отсутствия средств и поддержки. Я, не теряя времени, привёз тогда нашу **быль** в Москву, показал своему уцелевшему боевому другу Ивану Бунькину. Книга ему понравилась, и он свёл меня с Александром Прохановым — редактором

газеты «День», переименованной в «Завтра». Проханов, как газетчик, мою рукопись забраковал: — Нет самого главного — расстрела Дома Советов. Он сам в это время готовил записки Ивана Иванова о событиях 4 октября 1993 года. Моя же книга писалась не о событиях дня с мясом и кровью, а об участниках этих событий и посвящена была павшим за закон и свободу в 1825, 1921, 1993.

Я оставался со своими кроликами. Хозяйство позволяло сводить концы с концами и немного поддерживать семью, но не везло с напарниками. Первый, Серёга — мой давнишний друг, очень добрый честный, немного чудаковатый еврей отозвался с рвением на моё предложение вместе хозяйствовать на земле. Серёга привёз с собой всю семью: маму, жену, сына подростка и малышку дочь, но как ни старался, работа у него не спорилась, огород зарастал, сено гноилось, чурбаны на поленья не разлетались. Он был не способен на расторопный деревенский труд, не попевал, часами молился, кролики у него дохли, и он, в конце концов, уехал. Следующий напарник — Бука сам пришёл. Это был хваткий деревенский мужичок с лошадкой. Дело у нас пошло, но я, на свою беду, так много рассказывал ему про войну в Москве, что Бука подписал контракт и ушёл на войну в Чечню.

Весной 1995 года я свернул своё сельское хозяйство, вернулся в Питер и почувствовал себя только что вышедшим из леса. В городе пробки из подержанных иномарок, новые клейноды престижа — пейджер, сотовый телефон, пивные фестивали у Исаакя, снятый ангел с Петропавловки, реклама кока-колы на Александрийской колонне, гербалайф, хот-доги вместо пирожков с котятами и т. п. Не было и речи о какой-то научной работе. Я нашёл представителя Российского общенародного союза (РОС) по Санкт-Петербургу Виктора Павловича Макарова и вступил в это движение, возглавляемое тогда Бабуриным. Макаров, будучи директором охранного предприятия, принял меня на работу и назначил ответственным по охране объекта — стадиона им. Кирова с прилегающей территорией. Я стал комплектовать свой штат охранников из защитников Дома Советов: старших офицеров, месяцами не получающих жалование, бывших сотрудников милиции, безденежных преподавателей вузов, сокращённых безработных — огнеопасный состав. **В сентябре 1995 года я был принят на работу в Центр стратегических исследований (ЦСИ)** в должности ведущего научного сотрудника. Президент ЦСИ — Владимир Андреевич Сердюков, кандидат экономических наук, доцент Петербургского финансово-экономического университета, бывший народный депутат России. Мы познакомились с ним в Доме Советов на баррикадах 1993-го. Сердюков входил в левоцентристский «Народный альянс», имел поддержку в Государственной Думе. ЦСИ изучал общественное мнение, создавал предвыборные штабы и проводил

выборные кампании: в Государственную Думу (кандидат Сердюков), в губернаторы Петербурга (Болдырев), в президенты РФ (Говорухин, во втором туре Зюганов), в губернаторы Архангельской области (Гуськов), в губернаторы Ленинградской области (Густов).

В президентскую выборную кампанию к нам приехал наш кандидат Говорухин. Во время застолья я обратился нему со словами: «Станислав Сергеевич! Вы привезли нам свой фильм “Час негодяя” — это действенное оружие массового поражения против ельцинистов. Давайте применим и ещё одно оружие против Ельцина», и протянул ему бль «Пустынник в Белом доме». Говорухин взял вручённую книгу с опаской, открыл, глянул и тут же закрыл, задымил трубкой и опять потянулся к своей рюмке, — Но это же третий экземпляр машинки, слепой, трудно читаемый. Говорухин опасался тогда развивать эту тему.

Из всех наших кандидатов победу одержал только Густов, однако, воспользоваться успешными результатами своей работы сотрудникам ЦСИ не довелось. Сердюков под самый занавес выборов выгнал в порыве начальственного гнева сыновей Густова из своего штаба и «Екатерина Великая» — жена вновь избранного губернатора этого не забыла. ЦСИ выпускал еженедельную газету «Новая копейка» и предвыборные номера газеты «Телеграмма», я входил в состав редколлегии этих газет и был аккредитованным журналистом в Законодательном собрании Петербурга и в Межпарламентской ассамблее. Публиковал свои статьи также в «Новом Петербурге» и в «Петербургских Ведомостях». В ЦСИ уже имелись два персональных компьютера, и случалось, что какой-то из них отказывал. Сердюков вызывал мастера, тот деловито ковырялся в нём минут сорок, наконец, запускал и получал \$ 100. Теперь, конечно, это смешно, но он просто включал перезагрузку.

По характеру работы приходилось общаться со многими широко известными деятелями. Для поддержания разговоров пришлось приучиться к курению. Мной был замечен странный необъяснимый феномен: после прикосновения к коже людей, покидавших когда-либо нашу планету, со мной вскоре случались всякие мелкие досадные неприятности, можно сказать, незначительные лётные происшествия — каждый раз после рукопожатий космонавтов. Так, в Архангельске вскоре после застольного рукопожатия Титова у меня из рук вдруг выскользнул ключ и запал в глубокую щель между порогом и дверью моего закрытого номера. В Москве после рукопожатия Леонова уже в буфете при оплате вдруг выпал из бумажника мой пропуск в Госдуму и залетел за стойку. В Петербурге после рукопожатия Горбатко, будучи в Смольном, во время доклада секретаря ВКП(б) Нины Андреевой зазвонил так некстати мой казённый пейджер, и когда я стал его вытаскивать из кармана, он залетел под кресла — было шороху.

Осенью 1997 года были назначены выборы в местные муниципальные Советы. Я взял карту Петербурга, нанёс на неё границы каждого из 101-го муниципалитета и поехал с этим в Москву к Бабурину. Сергей Николаевич возглавлял тогда в Государственной Думе депутатскую группу «Народовластие». Я развернул перед ним карту Петрограда и предложил начать наступление народовластия силами РОС через местные Советы. Бабурин поддержал и приехал в Питер.

*Федеральное Собрание России. Подготовка наступления силами РОС.
1997, август*

Меня избрали председателем Петербургского регионального отделения РОС. Началась работа по подготовке к выборам под лозунгом «Мирная антикомпрадорская национально-освободительная революция». Количество членов Петербургского РОС за месяц выросло с 5-ти до 150-ти. Ядро организации составили защитники Дома Советов 1993 года. Благодаря появившимся спонсорам РОС получил прекрасно обставленный штаб на Богатырском проспекте с актовым залом на 200 мест, с просторной рекреацией для танцев, с приёмной и тремя кабинетами. Под моей редакцией была выпущена газета «Время выбора» в 24 полосы. В передовой статье «Что происходит?» говорилось о защите Дома Советов в 1993 как о продолжении цепи резонансных перемен общества, последовавших за восстанием декабристов в 1825 и за кронштадтским восстанием 1921. Термин «диктатура закона», взятый из моей книги, был

растиражирован в 50 тыс. экземплярах и распространён по всему городу. РОС выставил кандидатов во всех округах и провёл своих депутатов в 56 муниципальных советов. В трёх советах наши кандидаты стали председателями: в Московском районе — Жгутов, в Невском — Скрылёв, в Приморском — Исаков. Российский общенародный союз проявился как действительно общенародная активная политическая сила, играющая на тех полях общественного мнения, которые обычно занимали КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», вены и даже «Наш дом Россия». Ответ политических соперников не заставил долго ждать. В РОС вступили засланные агенты, начались склоки, разборки, назревал раскол. Дело в том, что по Уставу стать членом РОС мог любой гражданин и исключить его без личного согласия нельзя было никак. Бабурин не проявил принципиальности и, чтобы загасить конфликты и сохранить РОС, привёз с собой из Москвы нового председателя, оставив мне должность заместителя. Я потерял интерес к этому бурлящему впустую болоту и перестал его посещать в мае 1998 года. Защитники Дома Советов и другие, настроенные на активные действия патриоты ушли тоже. Через десять месяцев, к февралю 1999 года Петербургский РОС вернулся к исходному — пять человек. С. Н. Бабурин на следующий срок в Думу избран не был. Но всё-таки тогдашняя активная деятельность в РОС не прошла безрезультатно — растиражированное выражение «диктатура закона» вошло в употребление. Впервые оно проскочило в публичной речи Эдуарда Шеварнадзе уже через несколько месяцев после распространения нашей газеты «Время выбора» и стало произноситься и печататься и дальше.

В начале той выборной кампании наш первый штаб на Греческом проспекте подвергся налёту, были похищены все знамёна РОС и тем самым сорваны общегородские пикеты у метро в память о четырёхлетней годовщине расстрела. Это случилось накануне ночью, и вот когда в каждом входящем виделся погромщик или силовик, в двери моего разбитого кабинета вежливо постучался и вошёл бородатый лохматый человек. Нет, милиционеры, дознаватели и криминалисты, только что собиравшие отпечатки, такими не бывают. У него было доброе, немного не от мира сего лицо, с едва заметной, как бы уже вросшей удивлённостью.

— Здравствуйте, я художник Сергей Лемехов, мне дали прочитать вашу книгу. Она замечательная, хочу сделать к ней иллюстрации.

Это было неожиданностью. Ведь на моё предложение издать нашу бльшь про защитников Дома Советов Бабурин только по-барски слегка снисходительно усмехнулся — у него в голове были свои книги по геополитике, — Как?! Бабурин всё-таки согласился издать «Пустынник в Белом Доме»?!

— Я не от РОСа, я от Костромского землячества, — художник слегка замялся, — мы хотим издать вашу повесть «Питерщик в Пустыне».

В те времена Костромское землячество было очень живым и дееспособным содружеством. Так началась подготовка к выпуску моей первой книги «Питерщик в Пустыне» в издательстве, которым руководил тогда Сергей Валерьевич Чистобаев. Однако планы сорвал рейдерский захват издательства, когда уже был готов макет книги. Чистобаев только и успел, что унести макет к себе домой. Это меня не очень расстроило. Я знал, что книга стыка тысячелетий долго не будет издана, но будет издана надолго.

Мой старший товарищ по Дому Советов — полковник Сабянин Герман Константинович предложил организовать Петербургское региональное отделение Межрегиональной общественной организации патриотического воспитания граждан «Четвёртое октября». Я принял предложение, и летом 1998 года на учредительном собрании защитников Дома Советов Петербургское отделение «Четвёртое октября» было создано и зарегистрировано в Минюсте. Председателем был избран А. А. Москвин. Первый заместитель командира Добровольческого полка подполковник П. А. Бушма привёз выписку № 20 из приказа от 23 февраля 1998 г. о присвоении Москвину А. А. очередного воинского звания: подполковник (внеочередное воинское звание майор было присвоено мне в соответствии с п.5.5 приказа Министра обороны № 0012 03.10.93). В задачу организации «Четвёртое октября» входило патриотическое воспитание граждан, а также в случае возникновения кризиса власти организация гражданского протестного движения, не допуская и предотвращая кровопролития. В «Четвёртое октября» входили по принципу «общий враг и общая любовь» защитники ДС, дружина РКРП, члены «Союза офицеров», «Союза офицеров запаса», КРО, «Русского центра», бывшие молодоговардейцы, казаки и другие активные граждане, готовые к общественной работе на благо России. В организации состояли лётчики, танкисты, артиллеристы, сапёры, ДРГ и другие. Некоторые имели боевой опыт Афганистана, Чечни, Югославии и других горячих точек. Среди служивых людей шли разговоры о некоем «плане Андропова», по которому СССР дали развалиться, чтобы выпустить антироссийский дух, а затем снова начнётся соединение в ещё более мощный и сплочённый русский союз. Штаб организации располагался на 7-й Красноармейской. Здесь был класс для занятий, пневматический тир, кабинет, комната отдыха и кухня. Проводились тактико-технические занятия в городских и полевых условиях, парни и девушки обучались рукопашному бою, проходили огневую подготовку на полигоне МВД, прыгали с парашютом. Осенью 1998 года после дефолта социальная напряжённость возросла. Организация создала сеть комитетов гражданской готовности (КГГ), отработала систему оповещения и развёртывания на весь Петербург и некоторые города Ленобласти. Организацию пытались расколоть или внедриться

в неё. Наиболее изощрённый пример: сразу после убийства Старовойтовой мне «вдруг» через десять лет молчания позвонил давнишний коллега по обкому ВЛКСМ, старался возобновить дружеские доверительные отношения, подарил на время, как я понял от питерских картельных евреев, дачу в семь комнат на Карельском перешейке. Когда же через несколько лет выяснилось, что к убийству Старовойтовой «Четвёртое октября» не причастна, с «подаренной» дачи меня тут же попросили. Организация «Четвёртое октября» проводила выездные встречи с гражданами на предприятиях, демонстрировала видеофильмы о событиях 1993 года в Москве, привлекала сочувствующих. На думских выборах 1999 года «Четвёртое октября» выдвинула своего кандидата — подполковника Кутенкова П. И. Была выпущена газета «Время выбора» на восьми полосах тиражом 5 тыс., где поддерживался также список № 2 РОС с портретом С. Н. Бабурина. В новом 2000-м году Россию возглавил В. В. Путин, и это сразу изменило характер деятельности организации. Путин окончил школу № 281. Наша школа не выпускала пьяниц. Комитеты гражданской готовности были заархивированы, тактические занятия завершены. Деятельность организации стала сугубо просветительской. Организация «Четвёртое октября» официально прекратила существование в 2007 году.

Всё преходяще. Две линии, устремлённые вверх в точку, — похоже на дорогу, ведущую к единой цели. Рисунок, нарисованный в детстве на песке. Волна всё смыла, но всё осталось. Жизнь пошла по второму кругу. Профессор Александр Фёдорович Туболкин, мой бывший научный руководитель, предложил должность доцента кафедры катализаторов, которой он стал заведовать после смерти Мухлёнова. Дорогой Александр Фёдорович! Родная кафедра опустела, тихо. Там, где проводил эксперименты, — полумрак, только недвижимый лестничный запах реактивов сохранился от оставленных здесь кипучих лет. **Исследования каталитического диффузиофореза** опять, как и в 1980-м, были отложены по причине безденежья. Приходилось подрабатывать составлением экологических паспортов для совхозов и кемпингов. Там тоже не жировали; например, в племенном совхозе «Первомайский», где директором был когда-то Зубков, ставший впоследствии премьером, расплатиться за работу намеревались натурой — племенными тёлками.

В апреле 2000 года я был назначен исполнительным директором ООО НВФ «Керамбет-Нева». Эту фирму мне предстояло создать в Петербурге, как один из филиалов холдинга «Керамбет», возглавляемого моим бывшим коллегой по институту огнеупоров ВИО Юрием Ефимовичем Пивинским, доктором технических наук, высокоуважаемым среди ракетчиков. Я развернул «Керамбет-Неву» на площадях опустевшего Института фарфора ВНИИФ — это было моё второе и отнюдь не случайное пришествие сюда после травли и увольнения в 1986. «Керамбет-Нева»

арендовала лучшие помещения и лаборатории у влачащего убогое существование ВНИИФ. Комнаты приходилось отмывать, ремонтировать, расчищать завалы из научных отчётов и картотек. Среди них аккуратные тома трудов 1941, 1942, 1943. Такой разрухи не допускали даже в блокаду. Брошенный не востребовавшийся лотерейный билет 1941 года с выигрышем отреза на костюм достался мне. Не без ехидства (хотя и понимая, что это мелко) я, открывая двери своего просторного кабинета, поглядывал, как расходятся в свои тесные, пропылённые каолином, заставленные ступками и весами подсобки мои бывшие, а теперь приветливые злопахатели. Фирма «Керамбет-Нева» **занималась разработкой и внедрением наливных, набивных и формованных изделий из новых составов керамобетона** на предприятиях Петербурга, Кирова, Обнинска, Первоуральска.

В 2002 году другой мой коллега Геннадий Иванович Ильин, с которым мы приятельствовали ещё с ВИО, стал переманивать меня на деньги в свою фирму. Гена был хватким простым парнем из семьи ульяновских колхозников, очень завистливым, корыстным, но не подлым. Его фирма «РОСОГНЕУПОР» хорошо поднялась на дефолте 1998, когда подскочили цены на импорт. Геннадий быстро сориентировался и буквально «на коленке» (дозатор → смеситель → упаковка) наладил своё производство огнеупорных масс для отечественных металлургических заводов. Теперь настало время расширяться. Я согласился работать с ним, и мы начали подыскивать площадку для его нового предприятия. Сколько умерших заводов и контор пустовало тогда в Питере и в его окрестностях! Разруха. Вспомнились и горы нестреляных артиллерийских гильз, переплавляющихся в слитки на одном из комбинатов цветмета для продажи в Малайзию. Каждый слиток — не купленный автомобиль «Жигули», три слитка — не построенная двухкомнатная квартира в «хрущёвке». Сколько несостоявшихся свадеб, порушенных судеб, разведённых семей и скандалов из-за жилплощади ради этих медных нестреляных погремушек, и всё это наследие СССР — всё впустую, всё на переплавку. Наконец, площадка была выбрана в промзоне Металлостроя, составлен портфель заказов и производство пошло. **Я разрабатывал для РОСОГНЕУПОРА технологии производства масс на основе отработанных огнеупоров, и внедрял их** на Череповецком и Новолипецком металлургических комбинатах. Лабораторных исследований не было, например, для определения адгезионных свойств масса просто швырялась с мастерка в кирпичную стену. Однако коллектив не складывался. Геннадий Иванович был опытным увлечённым технарём, любил выступить перед работягами, хорошо платил, но в интригах руководства был малоискущённым, а там, где есть маржа, всегда находятся готовые её присвоить. Геннадия стали оттирать соучредители. Я пытался предупредить Гену, но он отгородился

большими делами. Была ранняя весна, мне стало скучно, потянуло в Великую Пустыню, слушать музыку птиц. Я взял расчёт, сел в машину и от снега до снега уехал в свой запустелый терем в Романовском. Все коренные деревенские тогда уже умерли, соседей не стало. Вокруг лишь поле да лес. Ремонтировал дом, ходил в походы, стрелял тетеревов и зайцев. Я уже мог себе это позволить. Среди травы наступил на большой жестяной круглый знак, очевидно, здесь раньше приземлялись «кукурузники». Притащил его в гараж — пригодится. И из разрухи можно что-то построить. Геннадий Иванович же покинул завод и уехал из Питера только в августе — в Тулу.

Шёл 2003 год. Минуло счастливое детство, туманная юность, неутомная молодость. Лучшие годы жизни — есть такое устоявшееся понятие, и обычно под ним подразумеваются годы молодые. Мне уже стукнуло пятьдесят, много начинаний, много свершений и в науке, и в политике, и в литературе, но осязаемого результата не чувствовалось. Некоторые сверстники уже стали влиятельными чиновниками, узкими специалистами, литераторами, а я? Дочка как-то назвала меня пыжиком. Обидно, но не катастрофически, ведь я не изменял себе. Лучшие годы — когда мечты зовут, глаза хотят, года идут, а ты — мальчишка. И не за горами беззаботная старость (если, конечно, удастся себе её обеспечить). Пора расставлять точки на «і». Я связался с Чистобаевым — он всё хранил макет книги «Питерщик в Пустыне». Сергей Валерьевич с удовольствием активно подключился к завершению начатого: поместил заказ в «ИПК Бионт», помог с изданием. И вот, наконец, через двадцать лет она, в твёрдом переплёте, с академической гарнитурой и иллюстрациями Лемехова у меня в руках! Пальцы благоговейно впитывают гладкость ламината обложки, но, увы, мою повесть нигде не берут — полки магазинов и так ломаются от лежального товара, а тут ещё один не раскрученный автор. Что ж, — решил я, — значит надо следом издавать быль «Пустынник в Белом Доме», уж к дилогии походов Алёши Берестнёва книготорговля, очевидно, проявит больше интереса. Сергей Лемехов, ставший моим другом, вызвался рисовать иллюстрации, боевые товарищи прислали фото, опять помог Сергей Чистобаев, Иван Бунькин — старший лейтенант в 1993-м, а теперь — генерал-майор, привёз ко мне в Питер солидную сумму. И вот через одиннадцать лет быль «Пустынник в Белом Доме» издана под эгидой нашей организации «Четвёртое октября». Получилась дилогия. Часть тиражей были переданы в Москву, и Иван Филиппович по своим каналам разместил их в книготорговой сети. «Пустынник в Белом Доме» появился даже на полках Израиля и в лавке Мичиганского университета. Однако отчислений от этого автор так и не дождался. Следом я принялся за сочинения своей мамы. И вот, наконец, через пятьдесят семь лет книга избранных стихов Лиды Москвиной «Давно неведомая даль моё зовёт воображенье» появилась на свет.

Писатель-публицист Виктор Югин и писатель-фантаст Святослав Логинов приглашали в их Союз писателей, но я всегда сторонился бульонных котлов. Организация «Четвёртое октября» рассылала свою быль целевым назначением. Случались и роковые совпадения. В феврале 2005 года книга была отправлена стороннику защитников Дома Советов знакомому с 1990-х диссиденту и философу Александру Зиновьеву — с приглашением «Не пора ли навестить родину — Великую Пустыню». Вскоре в мае он приехал на пустошь родной деревни Пыхтино в урне с прахом навсегда.

О пользе курения: посидел как-то в коридоре, покурил с мужиком и устроился на работу в ЛЕННИИГИПРОХИМ, в отдел инженерной экологии (ОИЭ) ведущим научным сотрудником, а с 2007 года после смерти Л. Н. Реутовича я этот отдел возглавил. Деятельность ОИЭ была весьма разнообразна по темам, широка по географии и отражена в моих трудах за период 2006–2010 гг.

Доклад губернатору Ленобласти по внедрению новых разработок

Среди них к наиболее важным, пожалуй, следует отнести **разработку установки для предприятия по уничтожению запасов химического оружия**. Бывали и промашки. На Оренбургском и Астраханском газоперерабатывающих заводах я обратил внимание на горы отвалов отравленного катализатора Клауса. Образцы этих отходов были прихвачены с собой, и уже в Питере в лабораторных условиях был **разработан способ получения из отравленного катализатора Клауса ценного продукта — пористого корунда**. Язык мой — враг мой. Ко мне на дачу на Карельский перешеек наведался как-то начальник техотдела БКО Владимир Скурихин, и я по привычке всегда щедрый поделиться идеями за дружеским застольем намекнул ему о своём способе. Скурихин — парень грамотный,

сметливый, и через год все горы отходов Клауса уже были скуплены и вывезены. Боровичский комбинат наладил производство пропантов. А курить я бросил.

6 августа 2007 года ~ 13.15 я родился в третий раз (второе рождение случилось 4 октября 1993 г.). На 61 км трассы «Кола» вдруг из-за шаланды прямо на меня вылетел «мессершмидт» на бреющем полёте. От лобового удара удалось увернуться, но получил по касательной и на полном ходу сложил «Ниву», стоящую на обочине. Мозги этого безбашенного лётчика жигуля-«мессершмидта» соплями повисли на моём разбитом зеркале заднего вида, а у меня и у Дашашоши — малышки внучки лишь по три царапины. Машина в хлам. Итог: 5 автомобилей, 1 труп, 2 тяжело-раненых. Два дня пил водку, неделю любой шум мотора вызывал дрожь. И тут весьма кстати (а может, на удивление кстати) меня вспомнили и отыскиали через четверть века глубокоуважаемые подводники. Месяц по секрету от своего любимого директора Михаила Павловича Арлиевского по вечерам и в выходные у себя дома работал над заданием подводников. В результате «Алмаз» получил **эскизный проект и пояснительную записку на одну из систем спасания экипажа**, а автор обзавёлся новой автомашиной. В этом же году за счёт фирмы мне сделали операцию на вены, через 40 лет перестал стесняться своих ног и избегать пляжей.

Нет, всё-таки после пятидесяти жизнь идёт по второму кругу. **С 2006 года — после перерыва в 21 год возобновились командировки за рубеж** и опять с общественным уклоном, на этот раз не с комсомольским, а по линии развития контактов ЕЭС с приграничными регионами России: с Петербургом, Карелией, Мурманской, Псковской и Ленинградской областями. Комитет по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга учредил Центр бизнес-контактов (БИЗКОН), в котором я представлял ЛЕННИИГИПРОХИМ. На многочисленных бизнес-встречах и семинарах в Финляндии и в Петербурге обсуждались перспективы сотрудничества между финскими и российскими средними и малыми предприятиями в биоэнергетике, в жилищно-коммунальном хозяйстве и по экологии. Чем больше чиновников и чем больше у них денег — тем крепче Евросоюз. Практических результатов было мало, главная цель — добрососедство. Я достаточно много общался и работал с финнами, немцами, австрийцами, поляками, венграми, французами, итальянцами. Не буду давать им коллективных характеристик, лишь приведу несколько запомнившихся эпизодов. На официальном вечернем приёме в администрации Миккеле (Финляндия) я подобрал и съел брошенный кусок хлеба (я всегда так делаю — мой дед и многие родственники умерли в блокаду). При этом на лицах финнов проступила неловкость и стыдливость — помнят. В Леобене (Австрия) я показывал своему немецкому коллеге альбом с видами Ленинграда — какой это

прекрасный город. В глазах у Уве я тоже неожиданно увидел отражение вины. Ничего подобного у других европейцев я не замечал никогда. Перед первым визитом в ЕЭС дочка Анечка подарила мне фирменную модную электробритву взамен непрестижной «Харьків». В Суоми сложилась банно-саунная приятельская компания уважаемых господ, которая продолжилась и в Питере.

В апреле 2010 года меня пригласили в СВ FEUERFEST GmbH, Austria, для проведения научно-исследовательских работ по созданию новых легковесных огнеупорных материалов для этого небольшого, но современного производства. Владелец предприятия Александр Сергеевич Исаев, молодой целеустремлённый бизнесмен, горел научными идеями, что нас, собственно, и свело. Он не имел образования, но был обуреваем поиском такой темы или изобретения, которое позволило бы его фирме совершить большой скачок и в сжатые сроки обойти всех. Его идеалом был Петрик. В ходе исследований по основной теме (огнеупорные ценосферы) у него постоянно появлялись предложения и по другим, совершенно неожиданным направлениям: горелки, отходы Фёст Донавиц, волластонит, пеностекло, десульфурация нефтепродуктов, неорганические клеи, отходы подшипников, травление металла, регенерация соляной кислоты и т. д. Мне приходилось углубляться и писать на всё это обоснования, отвлекаясь от основной темы, закапываясь неделями в библиотеках. Наконец, удалось получить в лабораторных условиях муллитовые ценосферы, но до промышленного производства было ещё далеко и дорого — это понял, наконец, и мой шеф. За два года работы я почувствовал себя настоящим «спецом», имел переводчика, жил в тихом городке Леобен в уютном коттедже с бассейном и услугой, совершал пешие прогулки по живописным окрестным горам, встретил там 32 косули. По воскресеньям любил повыруливать, распевая на лихих альпийских серпантинах: «Иго-го!... Й-ийёрлль — йлэйхи-иы!» Исколесил всю Штирию, но главное — моё дальнейшее беззаботное существование было обеспечено. Имели место проблемы с австрийской кухней: щи не сваришь — нет квашеной капусты; борщ не сваришь — нет свёклы; рассольник не сваришь — нет солёных огурцов, только маринованные; уху не сваришь — рыба только в филе без костей; харчо не сваришь — нет баранины; грибной суп не сваришь — собирать грибы запрещено, нет и пельменей. Если тебе надоели сосиски и колбаса — ешь сардельки и ветчину. В 2012 году исследования были завершены, я вернулся на родину в Россию в Санкт-Петербург и по найму больше нигде не работал, а Исаева я теперь узнаю в одном из артистов «Уральских пельменей».

Наступила свободная пора. Теперь, наконец, можно заняться главным, тем, что вынашивалось, накопилось и не завершено. Шестидесятилетие отмечали в ресторане, похожем на Дом Советов в Москве.

Торжества шестидесятилетия

Собрались друзья, нажитые за шестьдесят лет: одноклассники от 1^Б № 267 до 10^Д № 281; коллеги по Alma Mater, соавторы по научным трудам; защитники Дома Советов, товарищи по РОС и по организации «Четвёртое октября»; учёные, путешественники, писатели, художники, издатели с жёнами, представитель Законодательного собрания Петербурга, и, конечно, Лизавета из кабинета 307, дети с внуками — наша семья, представляющая весь набор срочных звонков по телефону от 01 до 09. Старший зять, бывший пожарный — 01; младшая дочь, офицер полиции — 02; старшая дочь, кандидат медицинских наук — 03; младший зять, руководитель фирмы, связанной с газо- и нефтепереработкой, — 04; Лизавета из кабинета 307, сказка на ночь — 05 и, наконец, давно забытое 09 — юбиляр, справочное бюро. Не пришёл только Сердюков (по гордости), мой первый микрошеф Плетыханов (из-за не вставленных зубов) и мама — ей недужилось. За общим дружеским столом собрались совсем разные люди, представители духовной элиты с противоположных, даже противостоящих полюсов мировоззрений и ценностей. Мой одноклассник с 1^Б Серёга Ларионов (Ларик), член Союза писателей, написавший несколько эссе-компиляций и прохихикавший всю свою жизнь, и тут тоже принялся было острить на тему расстрелов 4 октября. Но Игорь Шувалов, защитник Дома Советов, так его одёрнул, что Ларик втянул голову в плечи (хотя, наверно, сам и не понял почему). Это был незабываемый вечер: говорили много тёплых слов, пели, танцевали, принесли разных подарков, в том числе телескоп, положивший начало Романовской обсерватории.

Тянет обезлюдевшая глухомань, всегда знаю — у меня есть терем посередь Великой Пустыни, в пречистом краю, где ни разу не была пушка. Теперь это будет мой замок свободного творчества — Романовская обсерватория. Время материализации выношенных идей наступило. Независимое жизнеобеспечение, внутренняя свобода Я, не скованная, не ограниченная самоущемлением страха, прищипленности к чужим плоскостям воли. От снега до снега в храм природы, в симфонию ветра и птиц, а зимой в тишину храмов Разума — в петербургские библиотеки. Только новые прорывные научные и гуманитарные идеи, устремлённые к всемогуществу Разума, должны и будут разноситься светом и звуком из Романовской обсерватории. Научный абсолютизм — всё, что не служит науке, подлежит уничтожению, за исключением того, что науке прислуживает.

Обустройство замка началось. Наличники подкрасили свои синие-белые глазки. Серая драпка и тёс покрылись бордовым ондулином. Северное крылечко осветлилось оконцами и старинной резьбой. Южное крыльцо и вход на повить стали прозрачными теплицами — огуречики

и помидорки можно срывать, никуда не выходя. Горница переоборудована в сауну с душем, с просторным предбанником с кроватью, столом и креслами — пустыннику следует жить комфортно. И, конечно же, как и положено, обсерватория обнесена оградой — высокой, но прозрачной, чтобы не заслонять виды. Основание забора вкопано и закреплено синей пластиковой сеткой, отчего обсерватория издалека как бы воспаряет в голубой дымке. Внутри по травке бегают кролики, в выгороженном пруду плавают гуси. Кормить и косить не надо — сами всё подьедят и выщиплют. Работ было много — всё своими руками, зато вошёл в золотые пропорции, утраченные к сорока пяти. Стройка шла без единой новой доски из материалов нарушенной деревни, принципиально. Телескоп определён на третьем этаже в кабинете «Ласточкин домик».

В Романовской обсерватории

*Соавторы трудов Романовской обсерватории (слева направо):
Ангелина Русак, Анастасия Черных, Михаил Петров*

На джипах за книгами

На крутом южном скате крыши повити приколочен найденный в поле авиационный круг цвета солнца с двумя пририсованными к нему ниспадающими лучами — знак, начерченный в детстве палочкой на песке, материализовался и стал заметен из космоса. Над крышей вознеслась башня «Четвёртое октября» в память о добровольцах, погибших в Москве в 1993 году, защищая Конституцию. Башня закладывалась вместе с боевым другом Егором Пугачёвым, шестилетний внук Егорка подавал гвозди при строительстве, бронзовый знак на шпиле, означающий «4X», помог изготовить Ларик — дружок с 1^б.

Свет прожектора с башни как из гнезда жар-птицы и вечерний звон колокола притягивают в глухомань отшельников.

Два православных монаха следом построили неподалёку свои скиты, но иночество их длилось недолго — один удалился в монастырь на гору Афон в Грецию греться, другой просто тихо исчез.

Изредка стучатся в двери главного входа, чтобы войти на землю обсерватории, не то любопытствующие, не то паломники или просто заблудившиеся. Их гостеприимно принимают, потчуют чаем. Они уносят с собой книги, созданные здесь.

В 2012 году закончился сын. Поздней осенью мама попросила свозить её на Пискарёвское кладбище. Медленно и одиноко, присаживаясь на скамейках, чтобы передохнуть, брели мы от вечного огня к Матери Родине.

*Печальная, гордая Родина Мать
Склонила венок над твоим погребеньем.
Ты будешь всегда нам служить вдохновеньем,
Мы будем твой подвиг века прославлять!¹*

28 ноября мама ушла. Такая вот невосполнимая утрата — вторая в жизни. Похоронил маму, как и завещала, в Великой Пустыне. Три месяца тупо играл в «шарики». Стал работать над «Экоэмой», решил посвятить её маме, но что-то не клеилось, выходили какие-то заумные философские клубки.

¹ Москвина Л. А. Давно неведомая даль моё зовёт воображенье. СПб.: Береста, 2006. 128 с.

*Проводы сына на войну. Романовское. 23.09.1993, утро
Художник С. И. Лемехов*

Но история не кончилась. Сел в машину и отправился из Великой Пустыни в Курганскую область проведать родину отца. Не был там с пятилетнего возраста, когда родители показывали внука бабе Тане. Баба Таня и дядя с тётками давно умерли, но меня радушно приняли сродные братья и сёстры (среди них оказался и очень похожий на меня). Братья везде возили, показывали родные пепелища, познакомили

с племянниками и племянницами, искупали в Тоболе. Я дарил всем свои книги, приглашал в Питер. Бабы Танину деревню Гляданское я, конечно, не узнал: асфальт, магазинчики там, где когда-то бегал с вагагой голоштаных приятелей. Пацаны то и дело окружали гурьбой городского мальчика в коротких штанишках, сшитых из маминой юбки, и слушали про эскимо на палочке, про метро, что «мчится со скоростью света!», и тут...

— Саша, ну-ка иди-ка сюда!

— Дурак, не ходи, она тебя опять кормить будет! — это про мою маму и пригоршню степной клубники за её строгой спиной.

Я, запичканный ребёнок, не отворачивался тогда только от сибирского вара тёти Фисы, когда та — красивая круглолицая, с чуть раскосыми рысьими глазами, в модном по деревням плюшевом жакете, посадив меня на раму велосипеда, катала по пыльной улице мимо изб и приземистых мазанок, наклонялась и выслюнявивовала мне изо рта в рот эту тягучую чёрную жвачку. Отец похоронен рядом с Анфисой. Я прикрепил на могиле папы эпитафию «УШЕДШЕМУ ОТЦУ ДАЛЁКИЙ СЫН».

Жизнь моя текла совсем не плохо: въехал в новую квартиру, купил новую иномарку. Времена с возвращениями и исполнениями долгожданного продолжились. В 2014 году мечта, казавшаяся всю жизнь несбыточной, всё-таки привела меня в тропики. Наконец-то можно вдоволь налезиться по лианам без хвоста и часами в маске с трубкой, выгребая вместо хвоста ластами, с мешком на поясе нырять в коралловых садах. Семь опасностей (нумерация по значимости угроз): 1 — унесёт течением; 2 — расшибёт бешеным катером; 3 — акула; 4 — зацепишься мешком в подводных лазах и захлебнёшься; 5 — сунешь руку в большую раковину, и она захлопнется; 6 — цапнет из норы мурена; 7 — обожжёт ядом какая-нибудь тварь. Зато что за трофеи в твоём мешке — перламутровые сказочные! Выплывешь на берег, протиснешь в щель нож, разожмёшь створки, и тут же её прямо живую зубами — хрум, хрум. Дичь! Сюжет подсказался сам. Весь мир — берег и океан, свежий ветер, вечный шум прибоя и маленькая девочка. Вилла в тени пальм. Стройная, как кариатида, хозяйка протягивает руку. В сюжет вплетаются выводы озарённого запретным чувством нового осмысления жизни, как неотъемлемого космического условия существования Вселенной. Стал работать над первой главой в уже выработанном своём стиле так, чтобы вызывать ощущения, предельно приближённые к восприятию окружающего мира живым существом — центром мироздания.

Тропическую идиллию оборвал звонок: — Александр! Игорь погиб!.. В Дебальцево... Командовал танковым взводом, ранили в голову... Звонила его жена Лариса — теперь уже вдова. Игорь Шувалов — мой друг, защитник Дома Советов. Земля пухом герою, я приеду.

Следом за оранжево-ультрафиолетовой жарой **настигла болезнь**. Диагноз, что приговор — два года. Мама, как страшно без тебя! Надо спешить, ведь никто не знает, что вселенная конечна и центрирована. Недуг подгоняет жёстко, передать работу некому, откладывать некуда. **Дал определение закона замирания времени. Вывел постоянную замирания частоты $K_3 = H/C$. Рассчитал ряд окончания основ среды, размеры космического пространства, центрируемого человеком, размер живого центра мироздания.** Сопоставил плотность метagalактики с плотностью Вселенной, центрируемой жизнью на Земле. Свёл численно-семантическое устремление закона обоснования сред и закона дисперсии основ в Единый закон.

Дочка Светочка — мой ангел-хранитель: нашла знающих врачей, благодаря ей, меня стали лечить в лучших клиниках Петербурга, сбили острую фазу заболевания. Работать над книгой стало спокойнее. К 2016 году были готовы уже шесть глав. Но всё равно спешил и задумал соединить в одном произведении свои созревшие космологические идеи с ароматом и смакованием жизни. Неужели я? Величайшее открытие. Жутковато. Время уходит и замирает в удалении. Вглядываюсь, вглядываюсь в волны, пытаюсь разгадать. В этом спасение. Симфония предчувствия. Космологическая экоэма.

Кровотечения не прекратились. Не прекратилась и война на Донбассе. Мой боевой друг Егор Пугачёв, коренной киевлянин, боровшийся с майданом, а теперь волею судьбы и своею волею ставший бойцом бригады Призрак, прислал: «Саня, приезжай, оружия много, а ребят мало». Это был второй звонок, следом за Игорем Шуваловым. Друг позвал. Ну что ж, чем догнивать в постели, лучше уж с оружием в руках постоять за русский дух, за Русь Святую. Нет игры азартнее, чем со смертью. Надел связанный Лизаветой зелёный свитер с красными околышами, в котором ходил в разведку на первой гражданской войне в Москве, попрощался с родными и ушёл на вторую гражданскую войну на Донбассе — через 23 года и в том же свитере. Прибыл на передовую к Егору и был зачислен в штат бойцов курсантом с позывным Пустынник. Курсант 65-ти лет от первого рождения, 23 года от второго и девяти лет от роду от третьего раза. Комроты Фокс направил меня на первое боевое дежурство вместе с Костромой на Фунт. Ночью необученный курсант вышел из укрытия осмотреться и послушать, что там укропы в лесополосе за минным полем (не ведал, что у них есть тепловизоры, думал — в потёмках не видно). Услышал выход и получил прилёт рядом в сугроб, но тихий. Кострома растолковал потом, что это стреляли из подствольника, но ВОГ, наверно, был просроченный 50:50 и не сработал. А может, оберёт связанный Лизаветой свитер. Запомнился Новый год в школе. За праздничным столом под Доской почёта с лицами убитых товарищей отдыхающая

смена с автоматами. Теперь это казарма. Через стену, пробитую ракетой, сквозит. Сижу за партой, облокотившись на свой выдавший виды АК-74. Вернулись разведосы и обнимаются в приветствии с каждым: Ванкор, Пустынник, Магадан, Кострома, Волк, Сталкер, Морячок, 240-й (назавтра он погибнет от ножа и пули, наш влюблённый боевой гном Саня). Старшина роты Лена принесла бойцам новогодние подарки — письма от школьников. Сегодня она Снегурочка. Выбираю из пачки один из бюджетных треугольников, разворачиваю и читаю написанное старательной детской рукой:

Письмо солдату

Дорогой воин! Спасибо тебе за твою отвагу за то, что ты нас защищаешь. Я желаю тебе выиграть в войне, и вернуться здоровым. И спасибо тебе огромное за то, что ты нас любишь. И мы хотим чтобы вы вернулись с победой. И наступающим новым годом чтобы вы справили его удачно. И чтобы вы вернулись поскорее с войны.

От Михайленко Викторши, 5 класс

На передке всё вновь, можно долго рассказывать. Под первым артобстрелом, хотел выглянуть по уставу, всё пытался застегнуть пуговицу на воротничке, но нужную петельку среди зимних пристёжек «флоры» удалось найти только тогда, когда затихло. Многие старые военные песни здесь начинаешь понимать конкретно, например, песню «Соловьи, не тревожьте солдат. Пришла и к нам на фронт весна, солдатам стало не до сна, не от того, что пушки бьют, а от того, что здесь поют, поют шальные соловьи...». От выхода из гаубицы до прилёта проходит до 24-х секунд, и вот слушаешь: то ли это снаряд на тебя летит, то ли просто соловей свистит. Заразы! Война на Донбассе затянулась дольше Великой Отечественной. Противостояние стало бытом. Многие бойцы обзавелись здесь семьями, нарожали детей.

- Галечка, а зачем тебе граната?
- Да они у нас как деньги ходят.
- А что она у тебя в серванте стоит?
- Да, чтоб не забыть, а то ведь потеряется...

Курс обстрелотерапии, лечебная физкультура в патруле с автоматом в бронежилете, психотерапия на блокпостах — эффективное лечение. Кровотечения прекратились, болезнь ушла в укрытие. Егор с лёгким ранением попал в госпиталь, и я покинул это кровавое болото. Есть вещи, которые за меня не сделает никто. Надо дописывать книгу. На пограничном пропускном пункте Луганской Народной Республики как будто скинулся меч, висящий постоянно над головой, — это ежесекундное подспудное напряжение ожидания смертельного прилёта.

*Игорь Альбертович Шувалов, защитник Дома Советов 1993,
член организации «Четвёртое октября»,
зам. омбудсмена Законодательного собрания Петербурга 2010–2014.
Командир танкового взвода ЛНР 2015*

*Знамя «Четвёртое октября»
на могиле Игоря Шувалова,
погибшего в бою
за город Дебальцево*

*Пустынник — боец Призрака
на Центе, Сифонка.
Пос. Донецкий, ЛНР, 2016–2017*

Быт добровольцев

Россия! Мирная безопасная жизнь! 43 года, как обещал Лизавете свезти её на Байкал. Никак не закончить книгу — всё непонятно, о чём она? В путешествие! Окунуться в Россию: из Петербурга на Сахалин поездами и пароходами. Пермь, Кама, фешенебельная гостиница, Кунгурская пещера, возит богатырь пермяк — друг младшего зятя. Омск, Иртыш, апартаменты, Достоевский. Красноярск, Енисей, коттедж у часовни, что на десятирублёвке, скалолазание с проводницей на Столбах. Усть-Кут, Лена по колено, гостиница «Лена». Таймень на первое, омуль на второе или наоборот, уже не помню. И, наконец, Байкал, головокружение от Байкала.

Путешествуем уже месяц, всё русское, никаких границ. Оказывается, Россия горная страна — всё горы, горы, и лиственниц больше, чем берёз. Лизавета уже устала, нагляделась на славное море и улетела в Питер, а я дальше по БАМу: Тында, Комсомольск-на-Амуре, Ванино. И у океана не остановишь — трюмный запах морского парама, закатный горизонт Японского моря и вон они, причалы Хомска — Сахалин.

Хорошо называться в России просто путешественником из Питера, а не командировочным или запрограммированным туристом. Местные с воодушевлением тут же начинают тебе всё показывать и ревностно убеждать, что нет места лучше их родины. Хотел дошагать до далёкого пролива Лаперуза и покидать камушки с крутого бережка, но сахалинцы отговорили: год не рыбный и медведи голодные. Сижу на берегу Тихого океана на кольцевой остановке, из кустов выходит ко мне опухший неряшливый тип с авоськой.

— Вот как меня жизнь бросает — ушёл от начальника, уволился.

— И меня тоже жизнь бросает. Знаешь, откуда забросила? Аж из Питера!

— Да ну!?

— Вот тебе и ну. Давай, вот как мне, прямо здесь, скажешь — так и будет. Могу сейчас пароходом на Курилы, могу на Хоккайдо, могу во Владик, а могу и домой.

— У тебя есть дом?

— А как же!

— Конечно, домой!

Из всего путешествия выношена лишь одна фраза для окончания главы: дух Я заполняет новые сотворения всепроникающей жизни. Книга «Симфония предчувствия. Космологическая экоэма» была завершена и издана ИПФ «Реноме» в 2018 году и поступила в ЛИТРЕС. Продажа моих книг с самого начала шла ни шатко ни валко. Но это почти не огорчает. В былые времена, когда было не издать, я знал — они будут долго не изданы, но будут изданы надолго, а нынче, когда не продать, я знаю — они трудно продаются, но легко читаются. Жажда заработать деньги и популярность не вдохновляют на творчество. У живого Разума потребность в познании, устремление к всемогущей свершением вдохновлённой красоте. Творчество — это создание красоты, не существовавшей в предшествии. Познавая, создаёшь движение к всевышнему. Истина, гармония, красота — внутренние опоры Разума, подтверждаемые во внешнем. Оставленные ими следы вне времени и возрождаются. Это закон вечности. Следы моих книг отпечатались уже по всей Земле: в каждой области России в библиотеках, в заповедниках, в самолётах, поездах, пароходах, гостиницах, музеях-усадебках, достопримечательных местах, в бандеролях друзьям и соратникам. Площадь посевов от Мурманска до Тируванантапурама, от Южно-Сахалинска до замков Луары.

Время материализации выношенных идей наступило. Замок свободного творчества начал издавать и публиковать ежегодник «Труды

Романовской обсерватории». Труды настроены на университетское восприятие, на образованных искателей, чувствующих новизну. Двигаться к новым целям, раскрывающим неизведанные перспективы и достигать их по плечу молодым.

В юности по окончании школы путь мой был определён на специальность — катализаторы. Такое направление было выбрано, потому что катализ нуждался в научно обоснованной теории, и я собирался её создать. В СВ FEUERFEST GmbH при работе над обоснованием нового способа десульфурации нефтепродуктов стала развиваться идея лучевого катализа. Труды Романовской обсерватории, выпуск 1 — *Химическая кинетика лучевой активации* (серия «Химия», 2018) и выпуск 1.1 — *Химическая кинетика лучевого катализа* (серия «Химия», 2020) посвящены перспективе создания нового направления химической технологии — избирательного лучевого катализа.

Теория конечной эгоцентрической вселенной, застолблённая в книге «Симфония предчувствия. Космологическая экзема», научно оформлена и развита: в выпуске 2 — *Воздействие Земли на ход времени* (серия «Астрофизика», 2019; для университетов России); в выпуске 2.2 — *Воздействие Земли на замирание времени* (серия «Астрофизика», 2020; для отечественных обсерваторий) и в Romanov Observatory Studies — Iss. 2: *The Effect of the Earth on the Flow of Time* («Astrophysics» SERIES, 2019; для обсерваторий и университетов США, Канады, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Индии).

В выпуске 3 — *Пора учиться у дерева* (серия «Экология», 2020) анализируются системно неустранимые угрозы, сопровождающие развитие индустриального общества, выдвигается концепция создания индивидуального устройства жизнеобеспечения — ИНДУЖИЗ, предлагается техническое решение для повторного освоения и обживания обезлюдивших лесных пространств России (для университетов и районов Нечернозёмья).

В настоящее время заключены 52 лицензионных соглашения на право использования Трудов Романовской обсерватории в университетах от Калининграда до Владивостока, в выпуски из серии «Астрофизика» посвящены 44 отечественные и 24 англоязычные обсерватории. Выпуск из серии «Экология» доведён до глав всех районов Нечернозёмья, не попадавших под интервенцию и оккупацию, а также в их газеты и другие точки местной самооценки.

Романовская обсерватория стала достопримечательностью. Квадроциклы и внедорожники с туристами иногда и по два раза на день подъезжают к её воротам — пустоброды просят на башню, поглазеть, ударить в колокол. Лестницы заскрипели, посещения пришлось ограничить.

К великому счастью отца, мои дети переняли лучшее, растят своих детей — моих внуков и красавицу внучку, построили свои терема — современные, просторные, высокие. Терем в Романовском теперь — терем Дальний, терем Средний с причалом у озера в Псковской области, а терема Ближние в новых коттеджных посёлках на Карельском перешейке.

В тереме Дальнем с дочерьми и внуками

Романовская обсерватория открыла своё представительство в Санкт-Петербурге в «доме Маяковского». Зимой с этого адреса «ул. Маяковского, дом 52, офис 4» ведётся переписка. Здесь слушаются лекции по материалам её научных трудов, проводятся семинары и встречи с учёными и друзьями, складывается круг сподвижников теории конечной эгоцентрической Вселенной.

Темы не исчерпаны, готовятся и вынашиваются последующие выпуски Трудов, готовые изменить мир и даже самого.

*Лекция. Воздействие Земли
на ход времени*

*Петербургское
представительство
Романовской обсерватории:
учёный биохимик, охранник-
курьер, писатель фантаст,
полярник-золотоискатель,
за кадром — Пустынник.
СПб., «Дом Маяковского».
6.04.2021*

Почему семьдесят? Неужели семьдесят?! Как скоро набежало! А ощущается обычно по-разному: больше всего как семнадцать, но бывает и двадцать пять, двенадцать, сорок один, а иногда, когда вдруг очень интересно или страшно — то и пять. Но задумаешься, остановишься и понимаешь — тебе уже, наверно, за сто — все твои литературные произведения посвящены памяти кого-то: бабушке, добровольцам, павшим за Закон и свободу, маме. А эта статья написана о самом себе. Уж не авто ли эпитафия эта автобиография? Сколько ещё пройти? Капитан сухопутного эсминца к походам готов. Всегда готов!

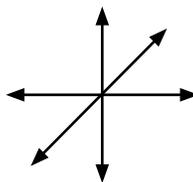
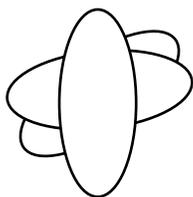
*Капитан сухопутного эсминца
к походам готов. Всегда готов!*

*Время собирать плоды.
Похожа?*

КЛУБ ДИЛЕТАНТОВ 2

Продолжение, начало в выпуске 2 и 2.2

1. Ищи чёрное в белом и белое в чёрном. Кварцевые жилы. Золото.
2. Знания, технологии, ресурсы. Оскудевают ресурсы — усложняются технологии, необходимо углублять знания.
3. Торговля — распределение очищенных дисперсий.
4. Познание — один, если не единственный путь его — это в дисперсии выявить (очистить, накопить) явление, а затем выявлять, прикладывать его к другим дисперсиям. Пожалуй, только гуманитарные «науки» работают с неочищенными дисперсиями.
5. Человек делает исключение из закона дисперсии основ, как, впрочем, и все живые существа. Наука ещё не научилась работать с дисперсиями натуральными. Её методы в основном — методы чистых веществ и опытов — в этом путь науки.
6. Главное в поиске и разведке — интуиция, как, впрочем, и в аэрозолях, и в пенных аппаратах, и в катализаторах.
7. Вещество в одном виде встречается не более определённого куска (грубое определение) — это один из факторов неприменимости переноса законов ОТО и СТО с элементарных частиц к телам из многих атомов.
8. Кто не видит чудесного — тот верит в чудеса.
9. В природе содержание веществ из элементов не бывает заключено в бесконечно большой кусок. Для каждого вещества или элемента существует максимально возможные размеры, концентрация и чистота — эти параметры взаимосвязаны. Это один из главных законов — закон дисперсии основ среды.
10. Что такое тяжесть? Гравитация? Может быть, это гироскопы с единым центром в трёх осях координат! Три гироскопа. Три колебательных контура, не менее.

11. Язык недостаточно развит для описания образов, представляемых органами чувств. Чёткой номенклатуры названий минералов нет, поэтому петрография сейчас похожа на алхимию.

12. Знание — технологии — ресурсы. Оскудевают ресурсы, усложняются технологии, необходимо углублять знания. Поскольку знания дешевеют, дешевет и наука, теория грубеет и не удовлетворяет. Наука из фундаментальной переползает в прикладную. Какая наука на острие? Вся в целом? Теоретически? Философия — учение о будущем. Влияние разведки на месторождение?

13. Опыт, полученный при поисках, разведке и разработке полезных ископаемых теряет своё значение по мере выработки приповерхностных месторождений, т. е. прежних знаний недостаточно для будущих разведок (расход знаний, удешевление знаний по мере оскудения ресурсов).

14. Джесказганские медные рудники, 400 компактных рудных тел на глубинах до 500 м, длина 400–1500 м, ширина 100–1500 м, мощность 1, 2, 20 м. Подземные заводы для изготовления боеприпасов.

15. Примеры поисков и разведок месторождений полезных ископаемых — кропотливых работ в разведке (для геологов), для рабочих тяжёлых. Современная цивилизация ест с Земли, растёт из-под земли, выбирает самые лакомые малораспространённые кусочки Земли.

16. Геоморфологические критерии помогают выявлять молодые поднятия, связанные с современными движениями земной коры, что имеет большое значение при поисках нефти и газа. Главное в поиске и разведке — интуиция, как впрочем, и в аэрозолях, и в пенных аппаратах, и в катализаторах.

17. У телодонтов — самой древней группы среди позвоночных — наружный скелет был образован отдельными кожными зубами (плактоидной чешуёй). От кого панцирь?

18. Цефаласпиды были донными жителями, по боковым краям головного щитка — электрические органы как у скатов. Как это доказать, если это окаменелости?

19. Хордовые. Откуда произошли хордовые? Могут ли круглоротые произойти не от древних бесчелюстных, а от молодых примитивных предков? Бесчелюстные были обитателями пресноводных и солоноватых бассейнов. Значит, не из моря. Может, хорда возникла из-за недостатка солей? От моллюсков аммонит, хорда, сифон.

20. Капиллярный двигатель внутреннего сгорания. Цилиндр — капилляр в электромагнитной обмотке. Поршень — столбик расплава низкоплавкого металла в этом капилляре. Двухтактный цикл. Рабочий ход поочерёдно с обоих менисков поршня-столбика. Снятие мощности с электромагнитной обмотки за счёт ЭДС самоиндукции при

возвратно-поступательном рабочем ускорении и при торможении жидкого поршня-столбика.

21. Класс crustassa. Разум имеет большой опыт взаимоотношений с живыми существами. Отсюда Всевышний жизни.

22. Существование человека закономерно, существование человека неизбежно. Существование человека — закон природы. Человек узнаёт то, что ему надо от жизни, не глубже того и не шире.

23. Строение и жизнь морского колониального гидроида *obelia*. Может, новые виды этих животных образовались при длительном разделении особей, возникших половым путём и бесполом делением?

24. Почему во власти укоренилась система искажения сведений, т. е. лжи? Потому что на этом строится основа государства — система насилия. Нельзя обосновать право на превосходство одних над другим без искажения истины, потому что нельзя доказать недоказуемое.

25. В борьбе катастрофистов и эволюционеров вырабатывается истина.

26. Силл превращается в батолит.

27. Удельная трещиноватость, удельное растяжение или объёмное зияние, линейное зияние. К расчёту энергии движения коры.

28. Антиклинальные складки — ядро сложено более древними породами. Синклинали — ядро моложе крыльев. Влияет ли время складкообразования на её форму?

29. Научное познание вначале предполагает, затем подтверждается.

30. Масса возникает при уравнивании в одном центре колебательно-вращательных движений носителей энергии по всем направлениям пространства.

31. Стремление вновь открытой верной теории распространиться повсеместно и тем опорочить себя из-за узости.

32. Открытие — создать (познать) новое имеющимися средствами.

33. А может, его и не будет, не создать одного Всевышнего. Множество всевышних?

34. А если скорость дефлюкции меньше или равна скорости цементации монолотизации, как это повлияет на зональность и взаимоотношения склоновых процессов?

35. Развитие органического мира во времени. Древо времени. Время жизнь. Жизнь времени.

36. Для многих районов материкового склона (например, в Мексиканском заливе, в Средиземном море) характерны бугристые формы рельефа, обусловленные соляной тектоникой. Откуда в пластах под океаном соль? Значит, Мексиканский залив пересыхал?

37. Каспийская низменность — несостоявшаяся орогенная стадия геосинклинали?

38. Вершина Джомолунгма имеет высоту 8880 м и корни 2450, итого 11 330 м. Самая большая глубина в Марианской впадине 11 034 м.

39. Служение науке не мирится с лёгким отношением к себе. К людям. (Н. И. Вавилов, 26.11.1920).

40. Капилляромобиль. Капиллярный двигатель внутреннего сгорания (или точнее электрогенератор капиллярного внутреннего сгорания) плоский располагается в днище и в других не очень искривлённых поверхностях. Механические трансмиссии отсутствуют. Независимый привод от электродвигателей в ступицах колёс.

41. Увеличение силы тяжести с глубиной можно объяснить приближением к основному железоникелевому ядру Земли. Но на определённой глубине сила тяжести должна уменьшаться и достигнуть нуля. Только притяжение Солнца.

42. На остывающую магму действуют несколько факторов: изменение температуры, давления, сила тяжести. Как там насчёт уменьшения силы тяготения к ядру?

43. Найти систему в не живом — понять, привести в соответствие со своим строением органов чувств и слов, связывающих их с чувствами.

44. Влечение — условие жизни.

45. Пока нет системы, понять и запомнить трудно. Система — условие жизни.

46. Сознание не очень приспособлено к постепенным переходам качества.

47. Книга — упрощённый, пережёванный, облегчённый для восприятия мир. Да здравствует непосредственное наблюдение.

48. Переохлаждение, пересыщение — движущая сила кристаллизации. Время — движущая сила.

49. Затравки при кристаллизации. КАТАЛИЗАТОР КРИСТАЛЛИЗАЦИИ. Ещё одно подтверждение влияния катализатора через энтропию. Человек — катализатор природы. Бог и энтропия. Тема — катализаторы в химии, естествознании, психологии, общественном. Всемирный катализатор — истина? Катализатор энергии — поле? Законы природы — катализаторы.

50. Свет — это распрямлённая свобода. Масса — это тяжесть от тоски в замкнутом пространстве.

51. Мысль о причине образования плеохроичных оболочек — объяснение радиоактивности от присутствия урана и тория. На новое неизвестное ранее сваливают все загадки, которые не могут объяснить. Чаще всего при этом ошибаются. Девиз здесь — новое панацея от всех бед.

52. Какая должна быть длина волны для получения интерференции Млечного Пути? Постоянная Хаббла — пульс Вселенной.

53. Гексагональные кристаллы — модель трёхмерного пространства времени. Тетрагональные — двумерное пространство — время. Многомерное вакуумквантование, какие сингонии могут стать моделями? Суперструны или преоны? У меня гипотеза — вакуумный кристалл пространства-времени. Вакуум кристалл.

54. После исландского шпата энтропия света уменьшается!!! За счёт упорядочения поляризации. Можно ли создать вечный двигатель второго рода? Или свет других плоскостей поляризации просто поглощается?

55. Образование астенолитов — лёгких пород всплывающих. Земля набухает. Первичное разделение если и было, то давно окончилось. Синтез лёгких элементов в глубинах из тяжёлых увеличивает объём Земли. Гранит выделялся из областей синтеза лёгких элементов. Просмотреть ядерную физику. Почему Mg? Fe и Al, Si, O откуда могут получиться?

56. Первичное разделение, образование рифтовых поясов связано с боковым растяжением. Влияние луны? Раскачивание мантии и какой-то резонанс?

57. Компьютерные расчёты сейчас с увлечением подменяют действующие законы природы. У природы есть законы. Их познают и их используют для улучшения техники жизни. Вымышленные подгонки под желаемое вымышленное — современные расчёты в термодинамике, физике элементарных частиц, в астрофизике, экономике, социологии.

58. Процессы дифференциации коры и мантии сопровождаются выделением значительного количества тепла. Как тут с энтропией?

59. К центру Земли сила притяжения падает, давление нарастает до определённой глубины, а затем тоже падает. Или остаётся постоянным? Расчёт можно сделать.

60. Радиус космического пространства, центрируемый человеком, живущим 100 лет, составляет 1,73 световых года. Расстояние от Солнца до ближайшей звезды α Центавра 4,49 световых года. 130 лет — предельный возраст жизни человека, регламентируемый размером Солнечной системы?

61. Mg во вселенной и на Земле имеет одинаковый процент содержания. Сродство Земли с космосом через Mg?

62. Центру мироздания лгать некому.

63. Прорывные идеи реальной фантазии будущего.

64. Клуб дилетантов открыт для обсуждения.

Содержание

Предисловие к четвёртому выпуску	3
<i>А. А. Москвин, Е. Л. Пугачёв</i> Резонансные смены поколений России	7
<i>А. А. Москвин</i> Экстраполяция в середину века	10
Семьдесят русских — история одного	17
Клуб дилетантов 2 (<i>Продолжение</i>)	67

*Ваши отзывы ждём по электронному адресу
aam.creative@gmail.com*

Научное издание

ТРУДЫ РОМАНОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Главный редактор

кандидат технических наук Александр Аркадьевич Москвин

Иллюстрации художника С. И. Лемехова

Выпуск 4

РЕЗОНАНСНЫЕ СМЕНИ ПОЛУПОКОЛЕНИЙ РОССИИ

Книга издана в авторской редакции

Технический редактор *А. Б. Левкина*. Дизайн обложки *Т. Б. Тиунова*. Корректор *Л. А. Семёнова*. Подписано в печать 09.11.2021. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 4,5. Печать цифровая. Тираж 150 экз. Заказ № 261РС. Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме», 192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 40.

Тел. (812) 766-05-66, 766-06-83. E-mail: book@renomespb.ru www.renomespb.ru